Непрерывный рост цен на продукты питания на Западе объясняется, в частности, огромными расходами на гонку вооружений в странах НАТО.

—А за это вы еще недоплатили...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 **Цена номера 20 коп.**

СССР

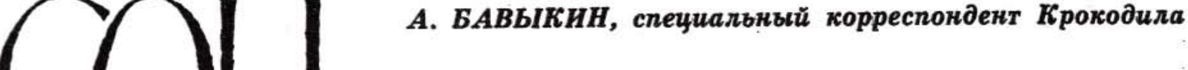
КРОКОДИЛ

ЗАВЕДУЮЩИЙ МЕХОВЫМ АТЕЛЬЕ

— Как вы думаете, что сейчас носят?
— Икорку... коньячок...

Рисунок С. НАСЫРОВОЙ

6
1977

> «...усилить роль и ответственность органов снабжения в организации рациональных хозяйственных связей и устойчивого снабжения предприятий...»
>
> Из Материалов XXV съезда КПСС.

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

А. БАБЫКИН, специальный корреспондент Крокодила

ПЯТИЛЕТКА СТАВИТ ВОПРОС

Этот пригласительный билет не только отливал глянцем, но и как бы светился волшебной перспективой. Казалось, что это был даже и не билет, а приглашение в снабженческий рай, который открывался в городе Горьком, на июльской Всесоюзной ярмарке...

И северное управление треста «Промвентиляция» легко поддалось этим чарам. Управление — оно одно на весь Кольский полуостров и прилегающую территорию, а тут что ни стройка — так ударная, что ни объект — так пусковой. Но самоотверженные усилия монтажников все-таки надо подкрепить прозаической материальной базой, ибо из одного энтузиазма вентиляционные системы не смонтируешь.

Начальника отдела снабжения Петра Федоровича Тропина провожали приподнято. Уезжал он под аккомпанемент наставлений:

— Доверенность в подкладку пиджака зашей!

— Береги список необходимых материалов, на ночь прячь под подушку...

— Надеемся на твой оперативный гений!..

Петр Федорович не стал портить пиджак, и правильно сделал. Не пришлось ему также и мять важные бумаги, используя их вместо подушки в гостиничных холлах. Ибо он действительно попал как бы в рай, услышав от администратора ласкающую слух фразу: «Вам место забронировано!» И снабженец проникся уважением к данной Всесоюзной ярмарке. Солидное мероприятие! Не лишенное известного волшебного шарма.

Соседями по отелю оказались сплошь коллеги, прилетевшие приплывшие, приехавшие в Горький из дальних и ближних краев: более четырех тысяч покупателей одновременно собралось на берегах Волги!

Гостиничные номера продымились от профессиональных бесед. Коллеги, ропща на производственную судьбу, одновременно приходили к единодушной мысли о пользе ярмарок. Не нужно мотаться по городам и весям в поисках желаемого товара — приезжай на ярмарку и за неделю запасайся в союзном масштабе. Тут расчет верный! Снабженческая практика вывела аксиому: если какая-то гайка отсутствует на севере, то на южных складах она ржавеет тоннами...

И наш Петр Федорович успешно вел охоту на нужное. От удачных находок у снабженца-северянина радостно стучало сердце, и подчас он даже думал с ужасом, что, мол, а вдруг все это только волшебный сон?

Он трижды ущипнул себя, когда в списках неликвидов увидал электроножницы. Не ахти какая техника, а в деле незаменима. Нет нужды кроить металл вручную, взял электроножницы, ширк-ширк — и готово. Не первый год монтажники бьются заполучить через трест этот инструмент. А тут — пожалуйста. И кто предлагает — контора «Монтажспецкомплект», их же родного Минмонтажспецстроя! Но не стал долго Тропин анализировать столь странное совпадение. Окрыленный удачей, полетел он к представителям конторы заключать торговую сделку...

И еще несколько раз Петра Федоровича словно вздымали крылья удачи в виде нарядов-заказов на получение материалов. На тех же крыльях снабженец вернулся домой. И руководство объявило гонцу свою горячую устную благодарность.

И кто тогда мог подумать, что эти наряды — все-таки действительно волшебные, сказочные... Ибо напрасно готовили склады к массовому десанту грузов, напрасно снабженцы на железнодорожной станции высматривали вагоны. Сон прервался.

Монтажники взялись за телеграммы. Одна депеша полетела в ленинградское объединение «Ленмашсбыт». Другая — в ивановское производственное объединение «Ивмашдеталь». В Ярославскую область, на Даниловский завод деревообрабатывающих станков. В трест «Таджиксантехмонтаж». И по иным адресам. Намекнули, что пора, мол, отгружать материалы, согласно заключенным сделкам. И чтобы несколько постращать поставщиков, в телеграммах робко намекнули о неустойках...

И что же? Одни ответили лаконичным отказом. Другие — зловещим молчанием. Управление производственно-технологической комплектации треста «Таджиксантехмонтаж» ворвалось в волшебный сон явью: «По вашему наряду отгрузку произвести не можем ввиду отсутствия электроножниц»...

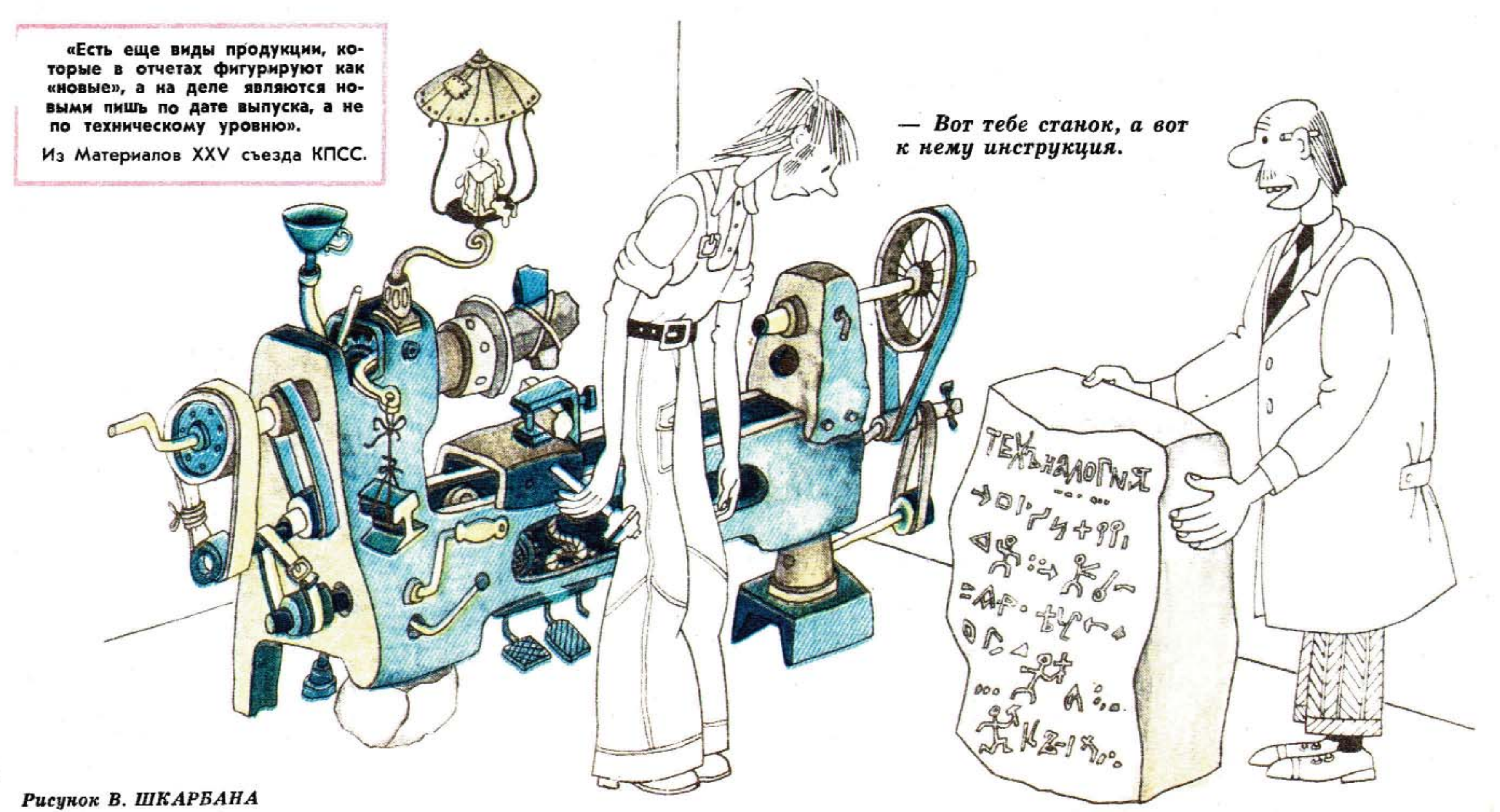
Особое же звучание приобрел бумажный диалог с полиграфистами из Торжка. Гонец «Промвентиляции» имел колдовское счастье заключить сделку на поставку 10 тонн этилацетата. Все есть: сделка есть, сон есть. Этилацетата нет. На претензионное заявление северян Торжокский завод полиграфических красок в лице заместителя директора В. Шелгунова сочиняет письмо: мол, завод и не помышляет выполнять заказ. Цитируем: «Ваше требование является неосновательным, не подлежащим удовлетворению, так как выданный наряд от 16 июля 1976 года на отпуск излишних материальных ценностей не является плановым актом и не обязывает наш завод его исполнять».

Монтажники бросились к товарищам из калининского универсального управления «Калининснабсбыт». Мол, вы были посредниками на ярмарке, своими печатями скрепляли договор — рассудите! Управление долго не рассуждает, а сразу же присылает письмо, опять же заслуживающее цитирования. «Завод считает, что он принял от Вас заказ-заявку на отпуск этилацетата, а это не является торговой сделкой и не обязывает завод ее исполнять. Учитывая отсутствие вины «Калининснабсбыта», оставляю Вашу претензию без удовлетворения. Зам. начальника управления Б. Кретов»...

Сложив наряды, запросы, ответы в колоду, Петр Федорович и его коллеги занялись гаданием. Гадали: для чего Госснаб СССР проводит крупномасштабные ярмарки по реализации излишних и неиспользуемых материальных ценностей? Чего ради на фирменных бланках осчастливленные снабженцы рисуют свои факсимиле, раз эти бумажные контракты ни к чему не обязывают? Разве что пришпилить их к командировочному удостоверению, чтобы бухгалтерия не посчитала вояж на ярмарку увеселительной прогулкой? И исправно оплатила квартирные, суточные, дорожные и прочие расходы. А это, между прочим, деньги. Это не сон.

Мурманская область.

> «Есть еще виды продукции, которые в отчетах фигурируют как «новые», а на деле являются новыми лишь по дате выпуска, а не по техническому уровню».
>
> Из Материалов XXV съезда КПСС.

— Вот тебе станок, а вот к нему инструкция.

Рисунок В. ШКАРБАНА

> «Дорогой Крокодил!
> Многотысячные мои пациенты до сих пор не знают, живая я или умерла. Сотни звонков, телеграмм... Я чувствую себя очень неспокойно...»
>
> *А. М. В., г. Могилев.*

НЕРВЫ И ЧАСЫ С БОЕМ

Ничего не стоит так дешево и не ценится так дорого, как совет. Каждый день вы раздаете сотни советов и получаете взамен сотни других. Как наклеить неклеющиеся обои, как извести современную моль, которая лакомится смертельным когда-то нафталином? Как...

Больше всего советов, как сохранить здоровье. Сохранить здоровье — это очень важно, и мы листаем газеты и журналы в поисках эликсира молодости. И вот чем больше вы читаете, тем больше убеждаетесь, что эликсир молодости существует.

Эликсир молодости — это спокойствие. Берегите нервы, оставайтесь спокойными при всех обстоятельствах — и вы будете здоровы. Что бы ни случилось! Все ерунда по сравнению со здоровьем! Стисните зубы и крепитесь.

Не берите пример с гражданки Р. И. Лесниковой из г. Борзя, Читинской области, которая нервничает с 1975 года, ибо никак не может добиться, чтобы ей на квартире установили газовую плиту. Гражданка Р. И. Лесникова так надоела горисполкому, что он... ответил редакции: мол, плита установлена,— а на самом деле и не подумал тащить плиту на квартиру гражданки Р. И. Лесниковой.

Сколько надо было истратить нервов, чтобы довести исполком до прямого обмана. Зря это вы, тов. Лесникова! Плит на складе много, а здоровье одно.

Или возьмем историю с кукушкой. То есть часов с кукушкой. С кукушкой и боем. Как-то маленькая внучка говорит своему дедушке по фамилии А. И. Максименко, проживающему в г. Горохове, Волынской области:

— Дедушка, купи мне часы с кукушкой. С кукушкой и боем.

И старый, опытный дедушка вместо того, чтобы поберечь свое здоровье и сказать: «Зачем тебе, внучка, часы с боем? Я лучше куплю тебе будильник «Янтарь»,— бежит на почту и посылает заказ в Москву на Центральную торговую базу посылторга. Мол, дорогие товарищи, вышлите мне поскорее часы с кукушкой и боем.

Это было в 1975 году. А в 1976 году дедушка получает ответ: «Ждите. Будут вам часы и с кукушкой, и с боем. В марте 1976 года».

В марте часов с боем не поступило. Дедушка, вместо того чтобы купить будильник «Янтарь» и тем самым успокоить свою нервную систему, поберечь здоровье, начинает жаловаться, писать в редакцию. А толку-то что? Как не было часов с кукушкой и боем, так и нет. Зря тратит свои нервы гражданин А. И. Максименко. Часов много, а здоровье одно.

И уж совсем непростительно гражданке А. М. В. из г. Могилева. Сама ведь врач. Знает, что нельзя волноваться по пустякам. Ну, открыла в канун Нового года газету «Могилевская правда», ну, прочитала сообщение о своей собственной кончине. Ну и что? Написали, и ладно. Главное ведь, что сама жива. Правда, несколько неудобно: люди звонят по телефону, выражают соболезнование, расстроенные пациенты жалостливые телеграммы шлют, знакомые при встрече от неожиданности в обморок падают... Но так ведь чего в жизни не бывает. Если из-за всего будешь волноваться, так настоящий некролог может в газете появиться. А это уже значительно хуже, нежели ошибочный.

В общем, уважаемая А. М. В. и другие наши читатели, позвольте и нам присоединиться к распространенному совету: берегите нервы. Не распускайте их по пустякам. Соберите в комок, сожмите железной хваткой, и их не пробьют никакие часы с самым свирепым боем.

Фельетонист

С КОРАБЛЯ НА БАМ!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Владимир ЛИФШИЦ

Служебная переписка

(На мотив «камаринского»)

Как на фабрике на нашей
обувной
Перевыполнен сегодня план
дневной,
А за планы за квартальные
Нам даются премиальные!

Что с того, что ни один
приличный торг
Не придет от нашей обуви
в восторг!
Не берут ее ни Рыбинск,
ни Чита,
Ну, а нам какое дело! Ни черта!..

Рекламации на фабрику летят:
«Вашу обувь покупать не хотят!»

А на это с нашей фабрики
ответ:
«Торговать вы научились
или нет!»
Прилетает телеграмма к нам
опять:
«Вашу обувь не хотят покупать!
Пока мы переговариваемся,
Затовари-вари-вари-ваемся!..»

Тут мы снова отвечаем не спеша:
«Наша обувь и прочна и хороша!
Вам, растяпам, неугодная,
Наша обувь очень модная!»

А была она модерная
Двадцать лет назад, наверное!

Георгий ТЕРИКОВ

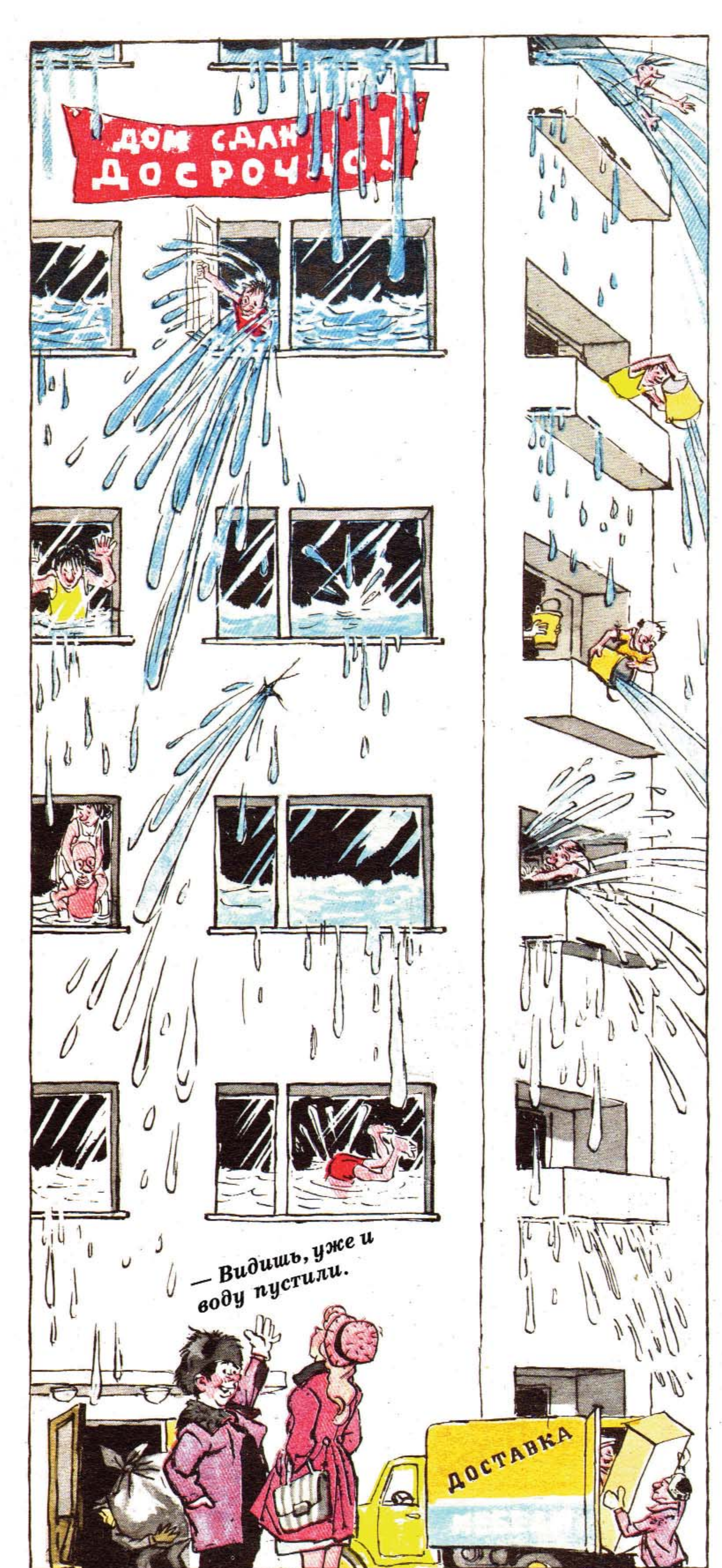
Навынос

Сосед на одном не работает
месте:
Сегодня в столовой он,
завтра — в стройтресте.
И в лоно своей безразмерной
квартиры
Он с каждой работы несет
«сувениры».
Вот столик закусочный возле
дивана,
Сюда он попал
из вагон-ресторана.
Железными креслами можно
гордиться,
Их ищет давно городская
больница.
А двери! За ними надежно,
как в танке,—
Висели они в Государственном
банке.

О шкафе особо рассказывать
надо,
(К театру сосед проявил
интерес!) —
Тот шкаф он унес из «Вишневого
сада»,
И Чехов надолго с афиши исчез!
Соседа словили, судили его...
И там проявил он завидную
сметку:
Досрочно вернулся и, мало того,
Еще прихватил он с собою
решетку!
Сосед изменился, стал
седоволос,
Но кредо привычное
не изменилось...
Работает кто-то порой на износ,
Сосед же работает только
«навынос»!

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Кое-что насчет уценки

— Видишь, уже и воду пустили.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

В некоторых научных сферах существует мнение, что широта души торговых работников особенно ярко выявляется во время уценки товаров. Я об этом иной раз вспоминал, когда заходил в ГУМ. Там в конце третьей линии находились две секции, где часто можно было увидеть странные вещи: скажем, какую-нибудь непонятного назначения коробку стоимостью в тридцать рублей и уцененную на двадцать две копейки. Или еще что-нибудь аналогичное. И я не мог понять: в чем смысл таких мизерных уценок вещей, которые, видимо, мало кого интересуют?

А недавно мне пришлось побывать в станице Кущевская, Краснодарского края. Там я столкнулся с другим явлением, которое никак нельзя было назвать копеечной экономией. Оно скорее напоминало какое-то пиршество, когда продавцы стараются ухватить побольше и где за экономией уже не стоят.

Я как будто вижу, с каким ликованием продавщицы растаскивали в авоськах и плетенках товар, доставшийся им после некоторых несложных операций.

А началось все с того, что в станице Кущевская построили новый коопунивермаг. Станица эта большая, и торговых точек здесь несколько. Поэтому, когда настала пора уценить устаревшие товары (что делается регулярно), решили побольше уценить именно в старом универмаге, чтобы продавцы действительно могли начать новую прекрасную жизнь.

Но беда в том, что иногда хорошие замыслы дают плохие результаты. При уценке, например, полагалось свезти всю залежь на базу и там уценять. Чтобы, как говорится, от греха подальше. А тут стали уценять прямо в магазинах.

В этом универмаге, например, все продавщицы товары свои знают, уследить за ними и при желании-то сложно. А тут, видимо, и желания-то не было. Но об этом чуть пониже. И пошла писать губерния! Вместо уценки неходовых, залежавшихся товаров стали уценять недавно поступившие. Скажем, стоит джемпер 36 руб. 80 коп.— его уценяют в 4 рубля, джемпер за 29 рублей идет за 3 рубля, скатертное полотно стоимостью 5 рублей 10 коп. метр уценивается по рублю, и все в таком духе. Перечислять много не надо, потому что принцип ясен. Следует лишь сказать, что все это «раскупают» сами продавщицы.

В станице есть такой магазин «Товары по сниженным ценам». Но уцененные товары (как положено) туда не сдавались, а сдавались лишь деньги. Это позволяло «уценять» столько товаров, сколько в универмаге и не было. Просто вписывали несуществующие товары в ведомость. А разницу в деньгах, естественно, клали себе в карман.

Конечно, возникают вопросы:

Как же все это было возможно и неужели не было никакого контроля? А если он был, то куда смотрел?

Так вот, на этот счет частично проливает свет райпо. Обнаружив при ревизии подобные «шалости», райпо составляет документ, из которого следует, что руководители комиссии по уценке — экономист по ценам Касьян, заместитель директора коопунивермага Чернышова (далее перечисляются члены комиссии) не организовали порядок уценки. Хуже того, они поручили всю техническую работу материально ответственным лицам, сами ее не проконтролировали.

Прекрасно. Кое-что становится ясным: была допущена вопиющая безответственность. Но возникает новый вопрос: почему, собственно, она была допущена? Куда смотрела комиссия по уценке?

Когда этим вопросом стала заниматься кущевская милиция, то продавщицы Солод и Глебова написали объяснение, проливающее свет на это непонятное явление. Они рассказали, что в конце 1975 года происходила тоже уценка товаров, и тогда нынешние руководители комиссии Чернышова и Касьян уценили для себя совершенно новые вещи. Они по дешевке приобрели по две нейлоновые комбинации, по импортному гарнитуру, по купальному костюму, по мужскому жакету и по две пары женских панталон. А продавщицам был дан деликатный намек, что в следующую уценку (именно ту, о которой сейчас идет речь) им тоже будет сделано нечто приятное и любезное сердцу.

Вот такими любопытными документами располагает кущевская милиция.

Ну-с, когда поднялся шум, некоторые члены названной комиссии решили от греха перейти на какую-нибудь другую работу. Они проявили оперативность и поскорей подали заявления, которые и были удовлетворены.

Кущевский райком партии тоже проявил оперативность, Чернышовой и Касьян вынес партийные взыскания. В виде последнего «прости».

А в милиции, я говорю, хранятся вот такие любопытные документы.

— Ну и что? — спросите вы.

— А ничего,— отвечу я.— Потому что уголовное дело вроде бы и заведено. Но вроде бы и заглохло. Потому что и люди теперь на других местах и взыскание получили... что теперь с них? И милиция вроде не знает, как быть...

И я, уважаемые, тоже не знаю...

Одна надежда, что, может, читатель знает? Читатель теперь пошел куда какой знающий! По любому вопросу.

Так пускай напишет, если знает. Или позвонит. А мы пойдем заниматься другими делами.

Станица Кущевская,
Краснодарского края.

ТАКИЕ ФАКТЫ — НЕ СЕКРЕТ —
ВСТРЕЧАЮТСЯ НЕ ЧАСТО:
ПУСКАЙ В НИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕТ,
А ЛИШЬ ГОЛОВОТЯПСТВО,
НО ЕСЛИ ФАКТ ТАКОЙ НЕ МИЛ
И ГНЕВ СТРУИТСЯ В ЖИЛАХ,
Я НАПРАВЛЯЮ ЗУБЬЯ «ВИЛ»
НА ТЕХ, КТО ЗАСЛУЖИЛ ИХ.

Дежурный по «вилам» Бор. ЮДИН

Рисунки В. ЧИЖИКОВА

ЭСКУЛАП

Это итог проверенных данных, не сон кошмарный мне снится.
Место действия — город Жданов, Центральная горбольница.
Кто болен — надо лечить: аксиома. Здоровье вовремя береги!
У паренька, как на грех, остеома пятого пальца правой ноги.
...Легкий наклон вперед головы... И застонал малец:
«Доктор, уж извините, но вы долбите не тот палец».
А доктор, не отнимая рук: «Курицу яйца не учат!
Вы пациент, а я хирург. Кто из нас знает лучше!!»
Сказано — сделано! Быстро и резво, не вняв пациента совету,
Первый палец парнишке взрезал, а там... остеомы нету.
У врача СОЛОМАТИНА крепкие нервы: «Да не беда, ребята!
Так, пустяки... Заживет первый, будем долбить пятый».

НЕБОСЬ, НА СОБРАНИЯХ ТАМ И ТУТ
ЗА ЧУТКОСТЬ К БОЛЬНОМУ РАТОВАЛ...
НЕБОСЬ, КОГДА КОНЧАЛ ИНСТИТУТ,
КЛЯТВУ ДАВАЛ ГИППОКРАТОВУ...
ЕМУ Б НЕ РОНЯТЬ ПРЕД ЛЮДЬМИ СГОРЯЧА
ВЫСОКОЕ ЗВАНЬЕ ХИРУРГА-ВРАЧА,
А БУДУЧИ ЭТАКИМ ЭСКУЛАПОМ,
В ПОРУ ПЫЛЬ ПОДМЕТАТЬ ПО ПАЛАТАМ!

ОЙ ВЫ БАНИ — «САНДУНЫ»!

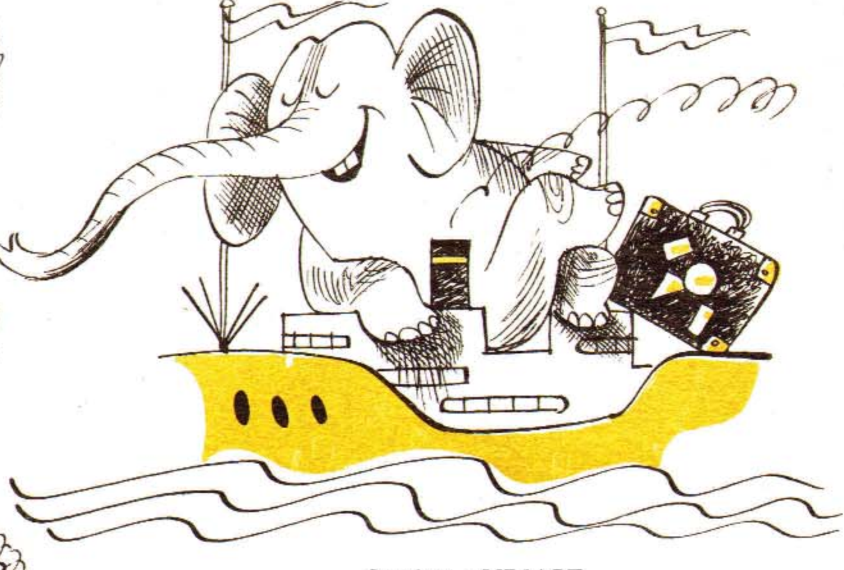
Заходи честной народ чуть направо от ворот! Издалека всем видны чудо-бани «Сандуны». Уж как в этих «Сандунах» слышно только «Ох!» да «Ах!». Больно стены высоки, в поднебесье потолки... А диваны в раздевалке — не диваны — елки-палки! — вдоль и вширь не мерены, словно в царском тереме...

А мужики без паники сидят в одних подштанниках; как прикованы сидят, выпивают и едят: тут тебе и водочка, тут те и селедочка... И не видят и не слышат: «Не курить!», «Не распивать!» Мало ль что на стенках пишут! Пусть их пишут. Наплевать!

Глохнешь с самого порога... Что тут — бани аль банкет! Крики, вопли, шуму много... Хорошо, что драки нет.

А, МЕЖДУ ПРОЧИМ, РУПЬ ЗА ВХОД.
ВОЗМУЩАЕТСЯ НАРОД.
ХОЧЕТ ОН ЗА СВОЙ ЦЕЛКОВЫЙ,
ЧТОБ ПОРЯДОК БЫЛ ТОЛКОВЫЙ,
А НЕ ГРЯЗЬ И ТАРАРАМ...
ТЬФУ ТЫ ПРОПАСТЬ! СТЫД И СРАМ!

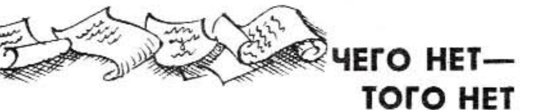
СЛОН-ТУРИСТ

По улицам Слона водили. На этот раз не напоказ, как в старой басне дедушки Крылова: и Слон другой и повод новый. Реклама! Карнавал! Нет, дело было проще. ФИЛАТОВ — знаменитый дрессировщик своих «артистов» вез в одну из дальних стран: из Ленинграда в Мексику, за океан...

Сияет солнце... Катят волны... На пароходе каждый трюм заполнен. Поездкою доволен Слон: прекрасный аппетит и сон... Снуют буксиры. Поначалу подводят пароход к причалу. Давайте трап! Скорей, скорей! Выводят на берег зверей. Шагают медленно медведи, что ездят на велосипеде... Встречает сам директор. Он вдруг словно громом поражен: «Вот удружили! Вот те на! Зачем вы привезли Слона! Ведь по контракту, скажем прямо, не предусмотрен он программой». И тот, кто вез, расстроившись до слез, известной фразой басенной ответил: «Слона-то я и не приметил». Не вывели Слона на цирковой парад, а повезли Слона обратно в Ленинград.

ТУРИСТОВ ГОД ОТ ГОДА МНОЖАТСЯ МАРШРУТЫ:
И ШИРОКИ МОРЯ... И ГОРЫ КРУТЫ...
НО ВОТ ТАКОЙ МАРШРУТ, ПРИЗНАТЬСЯ, НОВ —
ТУДА-СЮДА ВОЗИТЬ СЛОНОВ.
ПОЕЗДКОЙ МОЖЕТ БЫТЬ ВЕСЬМА ДОВОЛЕН СЛОН:
КРУИЗ НЕ ПЛОХ! ДА СКОЛЬКО СТОИТ ОН!

ВТОРЦВЕТМЕТ

ЧЕГО НЕТ — ТОГО НЕТ

Не на Волге дело было, не в Крыму, не на Неве,— это все происходило тут же, рядышком — в Москве. Среди многих прочих тут есть научный институт.

И вдруг... московское межобластное управление «Вторцветмет» обязывает Всесоюзный институт научной и технической информации Академии наук СССР заключить с ним договор на сдачу отходов алюминия в количестве 500 кг за 1976 г. Требует. Настаивает. Угрожает.

В институте — вздохи, стоны: «Как же мы сдадим полтонны, если выделили нам на год — сотню килограмм! Это же, заметьте-ка, не ладит с арифметикой!» «Вторцветмет» — свое: «Сдавайте лом со всеми наряду. Не сдадите, так и знайте — взыщем деньги по суду. Либо лом, и поскорей, либо штраф 500 рублей!»

Я УВЕРЕН, ЧТО ЕДВА ЛИ —
УЖ ОБ ЭТОМ ПОЗАБУДЬ! —
«ВТОРЦВЕТМЕТЧИКИ» СДАВАЛИ
ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ КОМУ-НИБУДЬ.
РАЗ УЖ НАПРОЧЬ НЕТ ЕГО,
ЧТО С НИХ СПРОСИШЬ! НИЧЕГО!

ШУТКИ В СТОРОНУ!

Встречи со старыми знакомыми

Будем считать, что основная их масса получена (хотя, наверное, еще долго будут приходить отклики на фельетон А. Моралевича «Стрельба влет», опубликованный в № 24 «Крокодила»).

Они получены, разложены по полочкам. Против — пятнадцать откликов. «За» — мешок.

Отклики «за» я читал с особой приязнью. Ибо, когда три года назад журнал публиковал фельетон «Животные в роде», тоже пришли в «Крокодил» сотни писем от друзей животных, но разве таких, как теперь? То были письма пассивной озабоченности и пассивного возмущения. А сегодня — вовсе не то. В сегодняшних откликах, чего не было прежде,— КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Начнем с писем, указывающих, что гуманность все-таки там и сям налицо. Так, аттракционы «Охота» и «Стрельба влет» сняты с производства. Сняты с производства тренировочные боксерские груши, издающие человеческий стон с привязкой к месту, в которое ты попал кулаком: одна тональность — заехал в челюсть, другая — влепил о печени. Заместитель министра сельского хозяйства СССР тов. Л. Кузнецов сообщает: специалисты поддерживают предложение разработать общесоюзные нормы, где бы определялись права и обязанности владельцев животных, а также была установлена ответственность за жестокое обращение с животными.

Тех же взглядов придерживается заместитель председателя Государственного комитета при Совете Министров УССР по охране природы тов. Б. Кубрак: необходим общегосударственный закон, разрешающий весь комплекс вопросов, связанных с домашними животными.

Доктор ветеринарных наук, профессор П. Терехов из Москвы пишет о чрезвычайно отрадном явлении: есть приказ Главного управления высшего и среднего специального образования Министерства сельского хозяйства СССР о строгом запрете демонстраций для студентов «острых опытов» на животных. Сходные приказы издаются в системе исследовательских организаций Академии наук СССР и Академии медицинских наук.

В сфере же ненаучной именно невежество часто подвигает людей на самые нелепые и жестокие действия. На это обращают внимание профессора К. Семенова и П. Терехов. Так, например, тов. Терехову одесские милиционеры, производящие отстрел ворон, говорили, что отстрел этот есть борьба с распространением воронами дизентерии среди людей.

КАДРЫ ЛОВЦОВ И ВЕТСЛУЖБЫ. Вот одна из основных забот всех писем. Кто занимается оздоровлением наших населенных пунктов? Очень часто — невежды, пьяницы, хулиганствующие элементы. Об этом пишут нам Ю. Шведова, О. А. и С. В. Образцовы (да, те самые, с гневом и большой озабоченностью пишут старые большевики, участники гражданской войны Г. Крутикова-Окушко, В. Орел-Краюшкин, А. Александров, Н. Сергеев, К. Никифоров, Л. Карпова, Р. Липатова, А. Большакова. Ветслужба, пишут они, должна быть в чистых руках.

Еще один аспект — введение научных методов в борьбу с бродячими животными. Начальник горветотдела Москвы тов. Ковригин, не смогши вспомнить даже правильное название фельетона, извещает редакцию, что и впредь его служба будет пользоваться арканами, петлями, щипцами и прочей беспощадной снастью. И именно днем, на глазах детей и прохожих. И ничего, мол, нового тут не придумать.

Наверное, люди большого коварства утаивают от тов. Ковригина сведения насчет иммобилизующих препаратов, а также препаратов, к примеру, вводимых в корм голубей: они приостанавливают размножение голубей, но не их жизнь.

А жестокости, творимые ловцами ветслужбы на глазах подростков, дают себя знать. Этим единодушно озабочены все приславшие отклики на фельетон. В. Январев из Пицунды пишет: «Санитарный эффект нынешних отловов и отстрелов мизерный, а нравственный и моральный ущерб — колоссальны». С. Гладыш, консультант Верховного суда СССР, упоминает о случаях, когда садистски обращались с животными даже девочки.

Из самых разных населенных пунктов нам пишут: дети жгут животных на кострах, убивают и сдают животных за деньги, рассматривая их как одушевленный утиль.

В Барнауле и Химках подростки развлекались тем, что набрасывали на шею голубя петлю, а другой конец бечевы крепили к лапе другого голубя. Затем заставляли взлетать двух птиц — и одна птица душила другую.

«Оградить детей от наблюдения действий ловцов!» — вот единодушное мнение всех наших корреспондентов. Ф. Секерина из гор. Верхний Тагил запрашивает: «Прошу немедленно сообщить, приостановлено это живодерство или продолжается».

Приостановленно продолжается. В гор. Лысково белым днем стреляют собак во дворах (одичавшую убить ведь труднее). Белым днем, как нам пишут из Ворошиловграда, дети кормили и выхаживали хромую собаку. Но подошел ловец, растолкал детей и ломом размозжил животному голову. В городе Николаеве участковый инспектор милиции Заводского района сказал старикам Синько (Садовая, 35): «Вас вызывает начальник милиции». Когда же старики дождались начальника, тот сказал удивленно: «Я не вызывал никого!» Оказалось: участковому было необходимо отсутствие стариков, чтобы ловцы ворвались в дом, разгромили там все и убили собаку.

Выражая, мы думаем, единодушное мнение, пишет нам токарь Е. Чутчева из Челябинска: почему милиция, облеченная нашим доверием, занимает подчас странную позицию, едва дело касается животных? Тов. Двинянинов вел из детского сада дочь. С ним была овчарка на поводке. На Двинянинова напали четверо пьяных. Ему сломали переносицу, у него оказалось сотрясение мозга. Овчарка, защищая хозяина и ребенка, обратила в бегство троих хулиганов и одного задержала. Он был доставлен в милицию. Но оттуда пришлось уносить ноги владельцу собаки: как смела его собака покусать напавшего хулигана?

Почему так поступили в милиции? Почему милиционер Спирин из Металлургического райотдела считает делом проще пареной репы вытащить пистолет и прицелиться в собаку Е. Чутчевой, собаку на поводке?

Кстати, о человекопокусанности и пьянстве.

Наша страна борется с пьянством. Но повсеместный прием животных за деньги от кого угодно — питательная среда для алкоголизма. Тому пример — переквалификация пьяниц, не сдающих теперь бутылки, а сдающих за деньги краденых домашних животных.

Пьянство еще одной стороной оборачивается к нам. Л. Потехина, хирург высшей категории из Свердловска, пишет: хирургу бросается в глаза одна особая закономерность. Из ста укушенных собаками только пять — семь человек обращаются к врачу в день укуса. Остальные — лишь на второй-третий день после происшествия. Почему? Чтобы из организма успели выветриться винные пары и бюллетень был оплачен. Ибо в девяноста случаях собаки кусают пьяных людей, «охрабрившихся на собак», как пишет нам аноним из Перми, скрывшийся под псевдонимом Алкаш. Точно так сторожевой собакой икшинского водно-моторного клуба «Рассвет» был серьезно ранен пьяница, на спор перелезший через забор поладить с собакой.

Ну, а негативисты? Очень неинтересные и всего пятнадцать прислали они в редакцию письма. Основным выразителем их воззрения «бей!» можно считать П. Маркина из Ленинграда, напротив которого «живет дама Зойка с собакой». Итак, пишет тов. Маркин, надо любить природу, но только полезную: лошадей, коров, овец, свиней, кроликов. От них тягло, молоко, шерсть, яйцо и бекон. А природа бесполезная — собаки, кошки и пр., поедающие продукты,— должна быть оставлена в единичных экземплярах как вид, а в остальном уничтожена и переработана в мыло.

Еще одна «точка зрения»: человек без животного — это трудящийся, владелец животного — уже тунеядец, обуржуазившийся «элемент»...

А теперь об основном во всех откликах. Ныне владельцы животных, борясь за чистоту движения, пишут в сотни перьев одно: просим провести разграничительную черту между нами, истинными любителями живого, и любителями природы на час. Просим строжайшего закона — и срочно! — против любителей на час. Потому что именно они плодят бездомность среди животных, обрекают их на голод, мучения и болезни. Они приобретают для своего ребенка щенка, но, когда щенок теряет свое щенячье очарование, гонят его за дверь. Чаще всего — к зиме.

«Первой переступить порог новой квартиры,— пишет Е. Игнатович из Ленинграда,— люди поручают кошке. А затем, когда дикарский обычай исполнен, кошку изгоняют из дому».

Где, пишут наши читатели, вообще больше всего бродячих животных? В районах новостроек. И в этих новых районах и в районах с солидным жилым стажем неукоснительно штрафуют людей, бросивших на асфальт окурок. Бросивших животное — нет.

А. Алибекова из Куйбышевской области, М. Горев из Оренбурга и многие другие наши читатели пишут: нужен очень строгий закон, нужны крупные штрафы для тех, кто безответственно завел, а потом выкинул из дома животное. Только в этом ключ к искоренению бездомности и наведению человеческого порядка в «собачьем» вопросе.

Остается малость. Остается сказать, что фельетон «Стрельба влет» начинался историей о том, с каким вкусом в Московском институте народного хозяйства имени Плеханова травили старшего преподавателя М. Н. Фельдмана за то, что он принес в лабораторию голубя, изувеченного ловцами, и дал ему отсидеться.

Мы получили письма с десятками подписей из разных концов страны. Авторы — и крупные ученые и просто инженеры, просто экономисты — сплошь давние и недавние студенты М. Н. Фельдмана. Может быть, пишут они, Фельдман с нами был суховат и слишком требователен, но мы по сей день не свели на нет багаж знаний, полученных у этого блистательного педагога и человека.

Более того, по поступившим откликам пришлось провести еще одно небольшое расследование: а не он ли, не М. Н. Фельдман год назад в ночной электричке защитил женщину от пьяных бандюг?

Оказалось, он. Щуплый кандидат наук Фельдман. Это тяжко ему далось, очень тяжко, но как ни тяжко, он защитил.

И вот, скажем, из Магадана пришли насчет Фельдмана письма. А из института, где работает Фельдман, нет ничего. До редакции от института пятнадцать минут езды на машине — а не хочет институт отвечать «Крокодилу». Ему милее молчать и молча выживать педагога.

Вот и все. Спасибо за отклики, дорогой читатель!

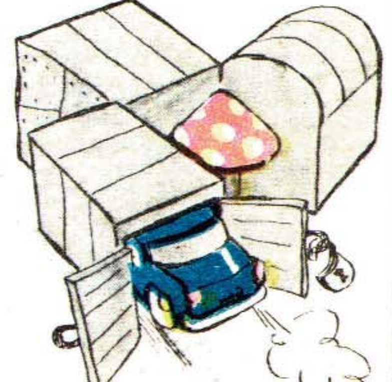
КРОКОДИЛ

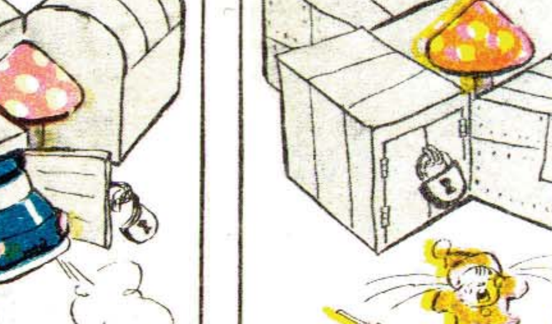
РАЗ,

ДВА.

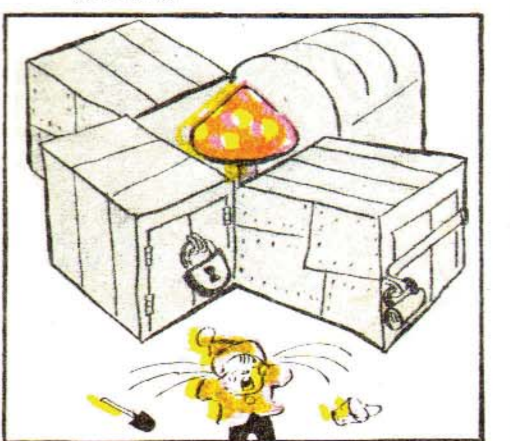
ТРИ,

ЧЕТЫРЕ,

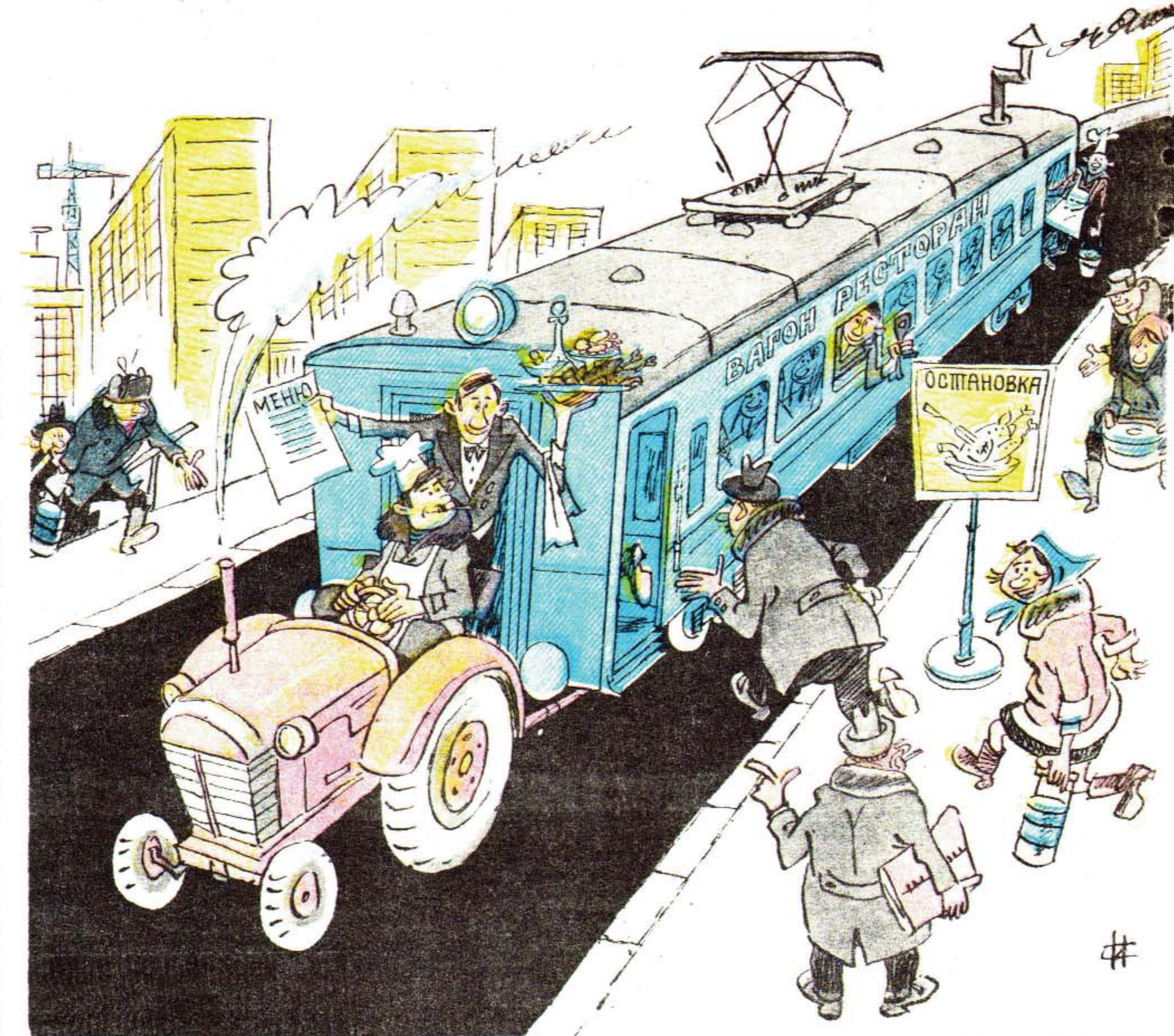

ПЯТЬ...

Вышел мальчик погулять...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— В нашем микрорайоне не хватает столовых.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Когда я впервые отправил миниатюры в «Крокодил», мне было двадцать лет. Теперь — двадцать пять. Надеюсь, что следующая публикация состоится раньше, чем стукнет тридцать.

В заводской многотиражной газете мы строгаем бюрократов, прогульщиков, бракоделов. Дважды в год с меня самого снимают стружку руководители семинара в Литинституте имени А. М. Горького. К сказанному остается добавить только сделанное.

Александр АДПОСТЕНКОВ

Возлюбленная флора

Рассказ

Супруги Зябловы проснулись знаменитыми. Жили-были, ничем не блистали, и вдруг, как снег на голову: интервью в газете, забронированные стулья в президиуме жэка и открытая зависть старейшего кляузника Бякина.

Причина популярности Зябловых крылась в их огромной любви к дворовой растительности. Неутомимые подвижники вырастили под стенами домов такой прекрасный ботанический сад, что ему позавидовал бы даже житель субтропиков.

Про увлеченных супругов написали в газете.

И вот в затененном дворике замелькали депутации горкоммунхоза, на имя природолюбов потекли письма и бандероли с семенами редких растений.

Однажды Зяблова-старшего пригласили на вечер для вручения памятной медали общества охраны природы.

...Принаряженный виновник торжества застенчиво набычивал голову при словах «пионеры зеленого строительства», «разведчики крапивных пустырей» и бурно аплодировал всем выступающим.

Наступила щемящая минута момента награждения...

Зяблов носил с собой листочек с применимым на любых заседаниях текстом. Но, выйдя на трибуну, вдруг вспомнил о забытой дома шпаргалке. Пришлось говорить экспромтом.

— Кгм... Дорогие товарищи, живем мы на первом этаже в проходном дворе. Сами знаете, что это за жизнь. Наукой доказана вредность городского шума. Я гипертоник, у жены холестерина в крови на троих хватит. Словом, никакого просвета. А тут нас словно осенило: посадим что-нибудь перед окнами! Посадили крыжовник. Стало потише. Тогда мы оградили стол доминошников кизилом, а чтобы во дворе строители не ковырялись, высадили ценные породы голубой ели. Сейчас у нас благодать! Если есть гипертоники, милости просим к нам на отдых. Только вот беда: машины иногда проезжают по улице. И здесь у меня будет просьба к присутствующим: не помогут ли достать саксаулу? Это ничего, что песку много надо, навозим сколько хочешь, засыплем проезжие части. Ну, так как же, товарищи?

НАШ ЮБИЛЯР

Сегодня, уважаемые читатели, у меня в гостях мой славный побратим — украинский республиканский сатирический журнал «Перець». Думаю, нет необходимости представлять его, так как он давно и хорошо известен не только на Украине, но и далеко за ее пределами. Вот уже 50 лет «Перець» по-боевому разит всяческих негативных типов, которые боятся его сатиры, как черт ладана, а добрые люди с удовольствием читают его, потому что всегда находят на его страницах много веселого, по-настоящему остроумного, жизнеутверждающего юмора. А таких добрых людей, слава богу, ого-го: журнал расходится тиражом почти три миллиона экземпляров. За заслуги в развитии политической сатиры и плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся Президиум Верховного Совета СССР наградил журнал «Перець» орденом «Знак Почета». С радостью обнимаю своего боевого товарища, от своего и от вашего имени поздравляю его с юбилеем и желаю всегда держать перец сухим в своей неиссякаемой сатирической перечнице.

КРОКОДИЛ.

Федор МАКИВЧУК

НЕ БЫЛО ПЕЧАЛИ...

Рассказ

В колхозе «Ясные зори» вдруг загрустило руководство. Еще совсем недавно ходило оно веселое, жизнерадостное, работящее, а тут недавно взяло да и загрустило. Ужасно загрустило. А на председателя колхоза Николая Ивановича Гармаша и на председателя ревизионной комиссии Степана Степановича Острого просто смотреть стало невозможно.

Уж и удивляются колхозники:

— Что это с нашими председателями произошло? Ходят как неприкаянные, даже с лица спали.

Председатель ревизионной комиссии еще кое-как держится, хоть и побледнел основательно. Он еще утешает себя тем, что был только исполнителем воли председателя колхоза. «Мне, может, еще ничего и не будет,— думает,— мне сказано, я и сделал». А вот на Николая Ивановича Гармаша аж смотреть больно. Такой у него вид измученный, будто на нем целыми ночами домовой выплясывал.

Распекает себя Николай Иванович каждый день, каждый час. Куда ни пойдет, куда ни поедет, в голове буравчиком одна мысль сверлит:

«Ну и влип! Ох и влип!..»

За что ж так безжалостно распекает себя Николай Иванович, где и во что он влип?

Послушайте.

На складе Козловского спиртокрахмального завода долго орудовали два пройдохи — Гуцуляк и Притуляк. Уж такие «химики», такие ловкачи, что попробуй поищи подобных. Пользуясь тем, что на заводе контроль и не ночевал, Гуцуляк с Притуляком очень ловко обжуливали на весах сдатчиков картофеля. И таким образом сумели создать на заводском складе сотни центнеров «левого» сырья. Не для завода, конечно, старались, а для личного бизнеса.

Для собственной наживы на государственном предприятии открыли такое торжище, что только держись. Торговая агентура Гуцуляка с Притуляком бродила по селам и нашептывала:

— Все будет шито-крыто. Вы нам — деньги, мы вам — квитанции. А картошка у вас дома остается. Что она вам, помешает?

Клюнул на эту наживку и Николай Иванович.

— Это просто гениально! — сказал он Степану Степановичу.— Да лучшего варианта и придумать трудно. Картошка себе лежит на месте, а у тебя на руках официальные квитанции, что ты продал ее государству.

— Мудро анафемские шаромыжники придумали! — ответил председатель ревизионной комиссии.— Что мудро, то мудро!

— Мудро-то мудро, но смотрите, как бы не влипнуть в неприятную историю,— хмуро заметил главный бухгалтер колхоза Семен Кириллович Косточка.— Не советую связываться с этими типами.

Но Николай Иванович был непоколебим, и ему удалось сломить пессимизм главбуха. Тут же было условлено, что Степан Степанович берет из кассы деньги и отправляется на торжище.

— Покупай там как можно больше квитанций,— напутствовал его Николай Иванович,— а картошка нам самим пригодится.

В первый же заезд Степан Степанович купил на полторы тысячи двадцать бестоварных квитанций, которые печатью и подписью свидетельствовали, будто колхоз «Ясные зори» сдал государству картофеля именно на эту сумму. А второй заезд сорвался. Знаете, и на старуху бывает проруха. Жуликов, слава всевышнему, взяли за шиворот, а торжище подпольное прихлопнули. Вот и обернулась радость печалью. Как говорится, не было печали, так черти накачали.

Вот и казнится теперь Николай Иванович, приговаривая грустно:

— Ну и влип! Ох и влип!

А председатель ревизионной комиссии еще тешит себя сладкой мыслью: «А может, мне ничего не будет. Мне сказано, я и сделал». И только главбух Косточка хмуро твердит:

— Ох и будет, еще как будет! И председателю, и вам. и лаже мне! Всем будет!..

Не знаю, как там кому будет, а глупой дворняжке Чапе уже перепало на орехи. Шел вчера утречком Николай Иванович, думу свою тяжкую думая, а тут откуда ни возьмись Чапа. Выскочила из подворотни, задрала свой рыжий хвост бубликом и давай тявкать весело, незлобиво. Но Николаю Ивановичу показалось, что она, сукина дочь, на всю улицу вопит:

— Влип, влип, влип!.. Ох и влип! Ох и влип!

Ну председатель в сердцах и стукнул сапожищем собачку. Лежит теперь Чапа в своей конуре и жалобно скулит. Ну и пусть скулит! Пусть не подливает масла в огонь. Пусть знает, что эта афера с картошкой — не ее собачье дело!

Перевел с украинского
Ян ОСТРОВСКИЙ.

Рисунок С. ГЕРАСИМЧУКА

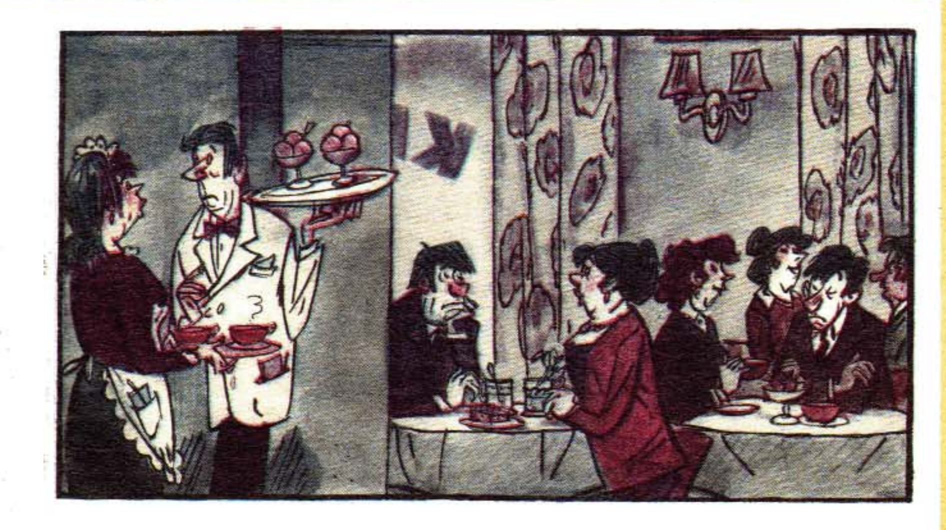
Рисунок Н. КАПУСТЫ

Вас. ШУКАЙЛО

Благодарность

Скончался батька у соседа —
Дед-весельчак, дед-непоседа.
Пришел народ к соседу в дом,
Чтоб деда помянуть добром.
О нем толкуют с грустью, с болью...
Один Федько молчит в застолье,
Хоть опрокинул чарок шесть.
— Федь!—шепчет жинка.—Совесть есть!
Ты речь сказал бы. Пить-то хватит!
Федько поднялся, как лунатик,
Мотнулась вверх его рука.
— Чего там!.. Жалко старика...
Давайте же бокалом этим
Его заслугу все отметим:
Где нынче пить мы так могли б,
Кабы не помер дед Филипп!!

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

— Сегодня плана не будет, все наши клиенты пришли с женами.

Рисунок В. ГЛИВЕНКО

Юрий ПРОКОПЕНКО

ОТКРОВЕННОСТЬ

Рассказ

Письмо было адресовано отделу фельетонов. Автор на двадцати страницах ругал порядки на фабрике пиротехнических изделий. Картина вырисовывалась мрачная. Во-первых, фабрика производила сплошной брак. Во-вторых, дисциплина была на нуле. В-третьих, процветали там бюрократизм, зажим критики, очковтирательство, небрежное отношение к оборудованию, семейственность и безразличие. Если верить автору письма, руководство фабрики сквозь пальцы смотрело на прогулы, пьянство, расточительство, зато по-отечески опекало лодырей и подхалимов.

— Если здесь хоть десять процентов правды, надо хватать блокнот и бежать на фабрику! — воскликнул я.

Но все же прежде чем хватать и бежать, я решил пригласить автора письма в редакцию. Потому что писание писанием, а рассказ очевидца, так сказать, живое слово — главное в нашем деле.

У автора письма вид был очень солидный. Он подготовился к аргументации всех пунктов жалобы так основательно, словно это была его диссертация. На столе он разложил бумаги, папки, тетради. Не прошло и часа, как посетитель убедил меня, что фабричные порядки так и просятся в фельетон.

— Скажите, пожалуйста,— спросил я автора,— какова, по-вашему, главная причина всех бед предприятия?

— Директор! — твердо ответил посетитель.— В нем все зло. Он никудышный руководитель, давно утративший чувство ответственности.

— Но ведь, кроме директора, есть и другие виновники. Куда, например, смотрит фабком?

— Боится,— несколько приглушенно ответил автор письма.

— Послушайте, но это же просто смешно.

— Если вам смешно, можете смеяться, а работникам фабрики не до смеха. Потому что от директора зависит прогрессивка, от него же зависят премии, слово директора что-то значит и при распределении квартир. Вот я и говорю: надо снять директора. Только тогда порядок будет на фабрике. И все вздохнут с облегчением.

— И вы лично?

— И я.

— А вы кем там работаете?

— Директором.

— Простите?..

— Да, я работаю директором этой фабрики. Надеюсь, теперь все мои замечания о серьезных недочетах и промахах на предприятии вы примете без всяких сомнений?

— Можете не сомневаться, фельетон я писать буду. Только странно, что этого добиваетесь именно вы.

— Значит, даете слово, что фельетон будет? Чудесно! Тогда позволю себе быть откровенным до конца. Совершенно ясно, что после фельетона меня снимут. И будут ломать голову, куда потом назначить. С кадрами в нашем районе, знаете, не очень... А как раз в следующем месяце уходит на пенсию директор пивоваренного завода. И, само собой разумеется, я его и сменю. А пиво — дело солидное. Это вам не какая-то там пиротехника!..

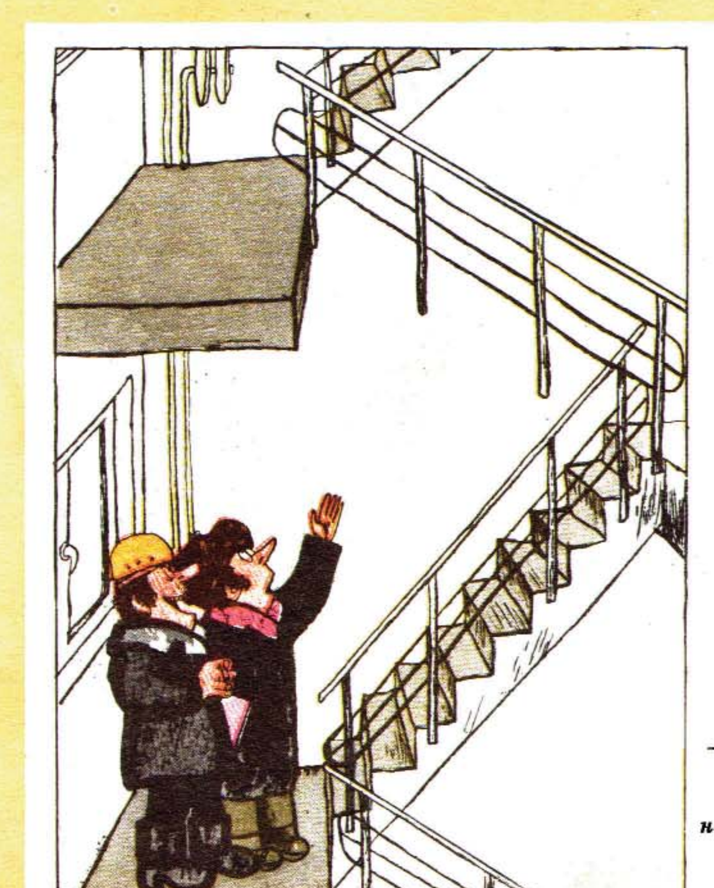
Перевел с украинского
Ян ОСТРОВСКИЙ.

Иван НЕМИРОВИЧ

Мститель

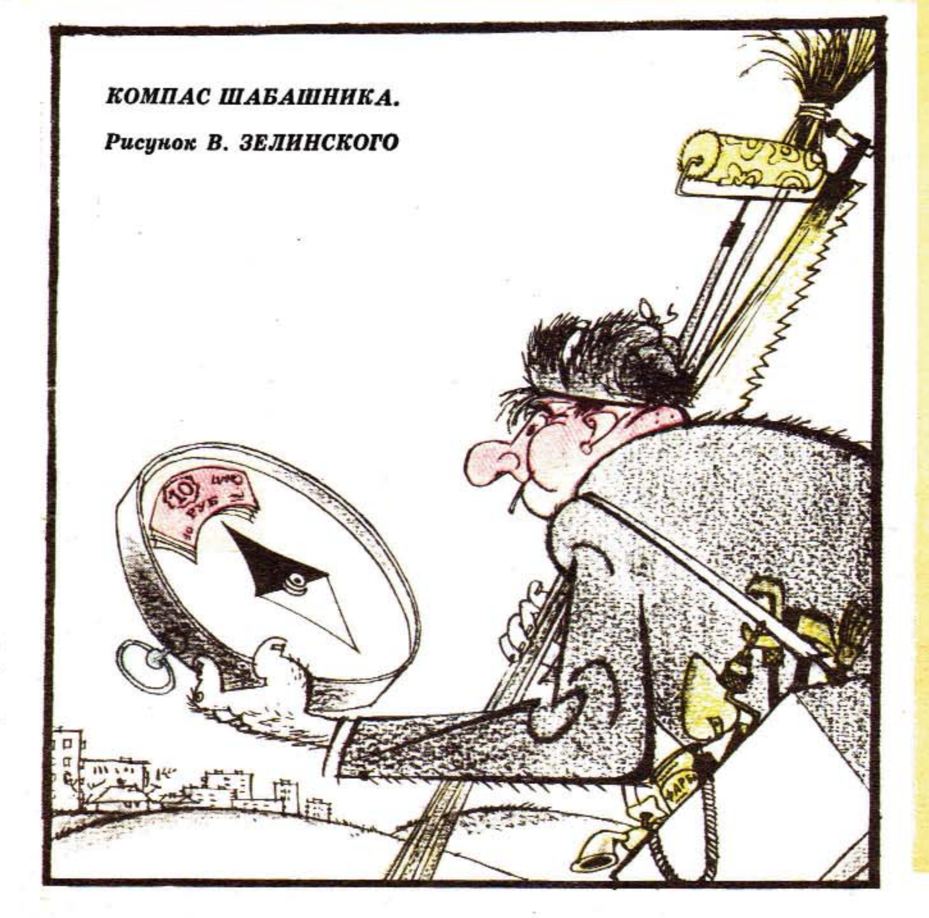
«Попался, иноземец распроклятый!
Ну что ж, тебя лупить мне не впервой.
Держись. Сейчас попляшешь у меня ты,
Я выбью из тебя весь гонор твой!
Моей жены избранник... Ишь! Видали!
Ему плевать, что рушится семья.
Эй, ты, красавец! Не из-за тебя ли
Опять с утра из дома изгнан я!!
Меня нисколько жёнушке не жалко,
Одно лишь на уме: «А как же он!..»
А ну, не трепыхайся! Видишь,— палка!
Вот, вот тебе!.. За нас! За наших жён!
Вот так! Вот так!.. Ну, сваливайся, что ли,
И — на лопатки! И — под снежный слой!
Эх, я б тебя сейчас, моя бы воля,
Не веником,— поганою метлой.
Тобою, гад, вся жизнь моя разбита,
Ведь я — лишь твой придаток с давних пор!»
...Так в день субботний лютовал Микита:
Персидский обрабатывал ковёр.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

— Как вам удалось сдать дом без целого лестничного марша?
— А мы комиссию на лифте возили.

Рисунок Р. САХАЛТУЕВА

КОМПАС ШАБАШНИКА.

Рисунок В. ЗЕЛИНСКОГО

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Не подумайте, что изобретательный фоторепортер собрал сотню телефонов и разбросал их в художественном беспорядке. Все обстоит суровее. Этим людям, лихорадочно хватающим и швыряющим трубки, не до смеха. Они биржевые маклеры во время одного из очередных валютных кризисов, периодически потрясающих капиталистический мир. И по всем каналам ничего утешительного: фунт катится в пропасть, доллар падает, лира чахнет, три банка лопнули, тридцать три на грани краха.

Технику — в быт!

Радость на всех одна

Согласно сообщениям иностранных наблюдателей, в настоящее время большинство японцев в беседах друг с другом выражают необыкновенную радость. Скажем, встречаются на улице Токио два приятеля.

— А-а, кого я вижу!— раскрывает объятия первый. — Великое счастье наполняет мое сердце! Ты прекрасно выглядишь!

— Не преувеличивай,— вздыхает второй.— Я чувствую себя отвратительно... Крохотное жалование, дороговизна... Куда смотрит правительство?..

— Ну-ну,— нервно обрывает его первый.— Что за настроение? Надо радоваться жизни! Вот уже полгода, как я лишился работы и, тем не менее, всем доволен! Я не ругаю премьер-министра, не участвую в демонстрациях!

— Что ты кричишь? Я тебя прекрасно слышу.

— А я хочу, чтобы меня слышали и все остальные!.. Ну, слава богу, кажется, он ушел...

— Кто ушел?

— Да вон тот детина, который все время стоял на углу. По-моему, это был штатный осведомитель компьютера!

— Какого еще компьютера?

— Как, ты ничего не знаешь? Повсюду шныряют специальные агенты. Они фиксируют любой наш поступок и передают данные на полицейскую ЭВМ. В нужный момент машина выдает исчерпывающую информацию о каждом: настроение, политические взгляды и так далее. Компьютер создан по заказу правительства.

— Не может быть!

— Точно. Уже собраны сведения о 27 процентах населения... Ах, черт, эта гадина снова появилась на углу... Так вот, дорогой друг, я весел и счастлив, моя жизнь легка и прекрасна!

— Знаешь, приятель,— во всю глотку орет второй,— у меня тоже полный порядок! И в стране у нас порядки замечательные! Я ужасно лоялен!

И оба, обнявшись, шагают по улице, беззаботно насвистывая популярную песенку.

Реклама

Титул напрокат

Выходящая в Париже американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» поместила недавно такое объявление: «Немецкий принц королевской крови и герцог с правом носить титул «Королевское высочество» предлагает свое имя для нового промышленного или финансового предприятия. Будут рассматриваться только серьезные предложения от солидных фирм».

Бедный принц! Солидные фирмы отлично обходятся без королевских высочеств. Только какая-нибудь сомнительная контора может откликнуться на подобное предложение. Именно ей нужен громкий титул, чтобы лучше объегоривать доверчивых людей. А опытные люди на Западе давно уже знают: если в состав правления фирмы или банка входит какое-нибудь высочество или сиятельство, то крепче держись за карман.

НАЛОГ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Верховный суд Швейцарии дал разъяснение по одному весьма важному вопросу: «Воры, которые неоднократно продавали украденные вещи, должны одновременно рассматриваться как предприниматели и, следовательно, облагаться подоходным налогом на общих основаниях».

Ну прямо-таки на глазах исчезают различия между предпринимателями и обыкновенными ворами...

Бедняги богачи

Есть, оказывается, несчастные люди в Западной Германии и помимо безработных и пенсионеров. Самые несчастные люди в ФРГ— это, по утверждению шпрингеровской газеты «Вельт», предприниматели и члены правлений крупнейших концернов.

По данным журнала «Штерн», годовые доходы у каждого из пятидесяти крупнейших управляющих в ФРГ колеблются от 435 тысяч до одного миллиона 303 тысяч марок. Газета «Виртшафтсвохе» пишет по этому поводу: «Высокопоставленные менеджеры на службе у крупнейших предприятий получают в среднем за один день столько же, сколько их рабочие и служащие зарабатывают за целый месяц».

Но вот досада: у менеджеров просто времени не хватает, чтобы тратить эти деньжищи в свое удовольствие — все совещания, да дележка дивидендов, да деловые встречи. Ну, нет счастья на этом свете! У одних денег нет, а другим их тратить некогда.

Искусство кино

Убийца-ползунок

Опыт западного бизнеса учит, что дурной пример особо заразителен, когда он к тому же еще и прибыльный.

С легкой руки американского режиссера, создавшего нашумевшую и сверхприбыльную ленту «Изгоняющий дьявола», героями американских кинофильмов стали демонические дети.

Молодая женщина, будущая мать, предчувствует что-то недоброе. Врач успокаивает ее. Но недоброе действительно случается. Едва успев появиться на свет божий, новорожденный чертенок оперативно перегрызает горло врачу и двум медицинским сестрам, помогавшим роженице. Это в фильме «Весы зла», поставленном в Голливуде Ларри Коэном.

Полтора года не сходил с экранов американских кинотеатров фильм «Кто ты такой!». И тут главный герой-злодей — младенец. А совершает он такое, что у зрителя мурашки по коже бегают. Фильм завершается хэппи эндом — отец убивает демонического сынулю.

В фильме «Сестры» рождаются сиамские близнецы. Врач совершает операцию по отделению сросшихся девочек. Одна из них погибает, зато вторая наделена бесовской силой. Малютка-ведьмочка убивает, истязает, высасывает кровь у своих жертв...

В кассах кинотеатров, где идут «шок-фильмы», вместе с билетами предусмотрительно продают пластиковые гигиенические мешочки: впечатление от этих фильмов в полном смысле тошнотворное.

Военные расходы Израиля достигают примерно 3 миллиардов долларов в год — гигантская сумма для столь малой страны.

ОЧЕРТЯ ГОЛОВУ — Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Происшествия

Слишком крепкий хребет

Бертран Джексон, 23-летний матрос военно-морского флота США, убирал палубу, когда сорвавшаяся вдруг со своего места спасательная шлюпка ударила его по спине. Джексон вынужден был отправиться на пару недель в госпиталь. Когда он вернулся на корабль, его ожидал счет от морского интендантства на 189 долларов — за повреждение шлюпки.

Мануил СЕМЕНОВ

Вещание из окопа

Мальчик рос слабеньким, задумчивым и смирным. Он не носился словно угорелый по комнатам, не мучил кошек и собак, не лазил по крышам и деревьям. В отличие от своих сверстников он тихонько сидел в уголке и о чем-то думал.

— Ты не болен, мой мальчик? — спрашивала его мать.

— Нет, я здоров, мамочка.

— О чем же ты думаешь?

— О земле, мама.

Растроганная мамаша всплескивала руками и восхищенно говорила окружающим:

— Послушайте, послушайте крошку: он уже думает о бизнесе. Я уверена, что когда он станет на ноги, он своим образцовым ранчо прославит нашу фамилию на всю страну.

А крошка пока ни о чем таком не мечтал. Когда он по необходимости выходил из дома, то немедленно зарывался в землю: прокапывал лабиринты, лепил из песка куличики, сооружал каменные крепости. Увлечение было явно однобоким, и потому родители после окончания мальчиком колледжа и университета направили его в авиацию — подальше от грешной земли. Но и там, паря в заоблачной выси, молодой человек не переставал думать о своей родной стихии... Так сложилась судьба Джорджа Кигэна, недавнего начальника разведки ВВС США. Лишь выйдя в отставку, Кигэн получил возможность прочно осесть на земле, то есть снова оказаться в привычной и, главное, любимой среде обитания. С этого все и началось.

Тут неосведомленному читателю надо рассказать об одной особенности политической жизни современной Америки. Дело в том, что ее бурное и порывистое течение питают сотни и тысячи родников и ключей, как анонимных, скрытых, так и вполне легальных, с четко обозначенными координатами, именами и фамилиями. К таким относятся всякого рода отставные генералы, адмиралы, бывшие чины военной и гражданской администрации. Не стесненные более официальными служебными рамками, отставники являют собой неиссякаемый кладезь различного рода сенсационных сведений, фактов, предсказаний, мнений, прогнозов.

Этим и пользуются репортеры. Буквально на следующее утро после отставки, едва Джордж Кигэн продрал глаза, вокруг него плотно сомкнулось кольцо ненасытных собирателей сенсаций.

— Что вы думаете о военной угрозе русских?— спросили Кигэна.

Отставной генерал на минуту задумался, уставился в землю, и тут, благодаря контакту с родной стихией, его осенило. Он ответил вопросом на вопрос:

— А знаете ли вы, господа, сколько у русских экскаваторов, бульдозеров, скреперов и прочей землеройной техники?

Репортеры недоуменно переглянулись.

— Ну, тогда, может быть, вам известно количество имеющихся у них обыкновенных железных лопат?

Снова газетчики обменялись растерянными взглядами и тоже пожали плечами. Наиболее расторопный из них спросил:

— Куда вы клоните, генерал? Если вы хотите сообщить нам, сколько Советы закладывают новых карьеров, угольных разрезов и много ли разводят любительских садов и огородов, то это нас как-то мало волнует...

— Я совсем не о том!— отмахнулся генерал. И, набравшись духу, вдруг выпалил:— Я хочу вам сообщить, господа, что русские зарылись в землю!

Затем воздушно-земляной генерал развернул перед изумленными слушателями свою концепцию «советской угрозы». Пока наши стратеги, сказал он, приспосабливались к непрерывно меняющимся взглядам министра обороны, государственного секретаря и Белого дома, русские не дремали, а, взяв в руки лопаты, копали и копали. Печальный итог не заставил себя ждать.

Иными словами, русские обогнали американцев. В чем? А в том, что они научились копать лучше и глубже. Им удалось, заявил генерал, надежно укрыть в подземельях «до 35 000 объектов...».

Вообще нужды в «документах» генерал-отставник не испытывал. Под его рукой оказалась пухлая папка фотографий, брошюр, проспектов. Здесь были памятка «Что нужно каждому знать о ПВО», фотографии овощехранилищ, вырезанные из «Юного техника» схемы одно- и многоковшовых, цепных и роторных экскаваторов. «Документы» впечатляли.

Описывая те или иные убежища, генерал для вящей убедительности сравнивал их по габаритам с наземными сооружениями. Так, он назвал несколько известных ему советских подземных хранилищ зерна «величиной с футбольное поле при Московском государственном университете». Поскольку ни Лужники, ни стадионы «Динамо» и «Локомотив» не были упомянуты ни разу, то можно было понять, что тайным агентам генерала Кигэна разведать параметры этих спортивных комплексов пока еще не удалось.

Гробокопательское интервью Джорджа Кигэна закончилось пессимистическим выводом: по земляным работам США безнадежно отстали от Советского Союза. «Ножницы», по словам генерала, настолько велики, что на каждого советского гражданина, который погибнет в случае ядерной войны, придется 35—40 американцев.

Нам, естественно, жаль этих 35—40 граждан Америки, столь решительно осужденных окопным генералом на гибель. Но еще больше жалко тех американских читателей и слушателей, которые безропотно внимают «прогнозам» вещателей типа Кигэна. А по мере все более широкого распространения идей мира и сотрудничества таких мрачных прорицателей становится в нынешней Америке все больше. Их плодит военно-промышленный комплекс, заинтересованный в раздувании военных бюджетов.

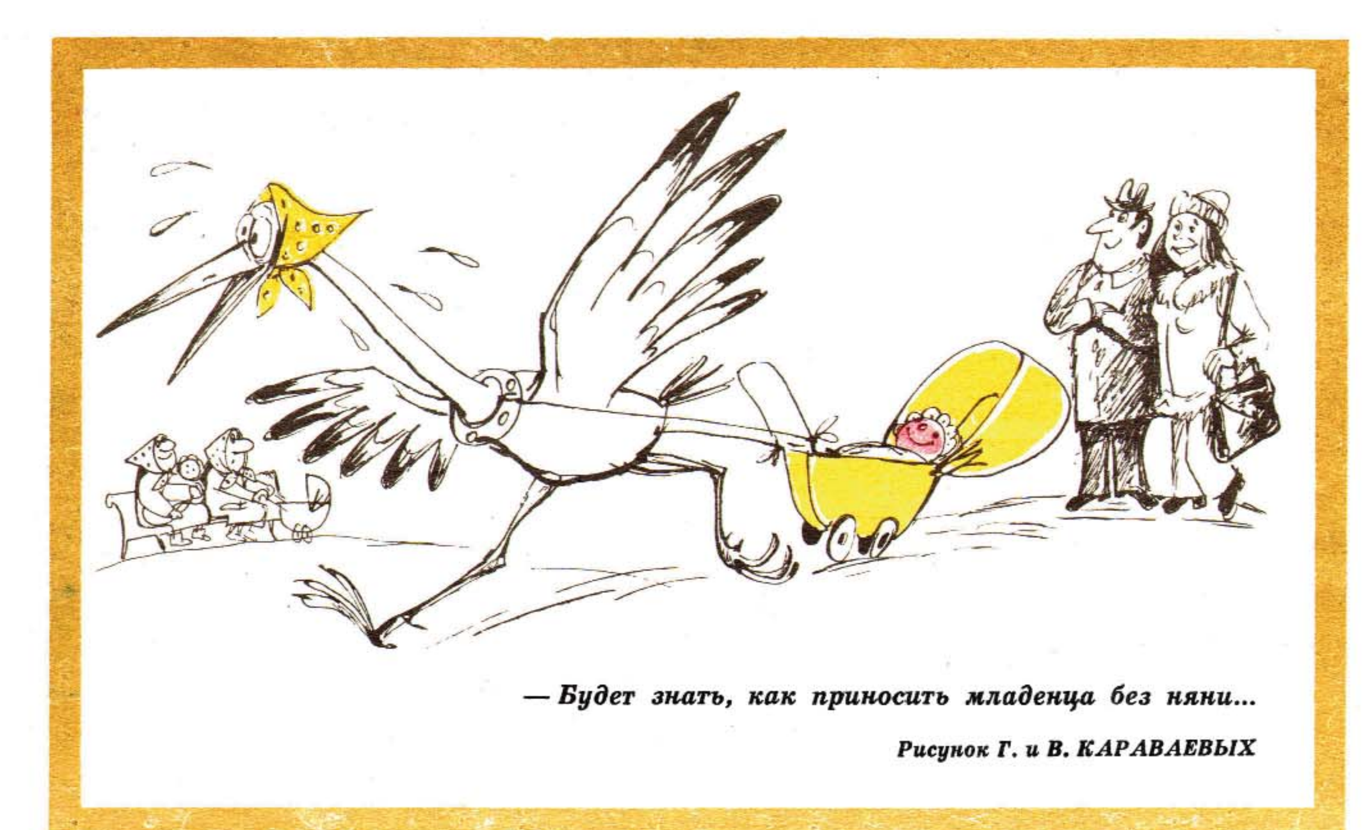
Мы попытались выяснить корни помешательства отставного разведчика Джорджа Кигэна — они уходят в ранние детские годы. С возрастом болезнь прогрессировала, и сегодня мы имеем дело с более серьезным случаем помешательства, чем отождествление собственной персоны с чайником или увлечение ловлей солнечных зайчиков. Вылезший из окопов холодной войны, психпредсказатель очень опасен.

Говорят, что сейчас 55-летний генерал Кигэн одержим идеей соорудить возле дома глубокую шахту, откуда он мог бы продолжать свои мрачные чревовещания. Неужели муниципальные власти позволят маньяку портить прекрасное асфальтовое покрытие вашингтонских улиц?

В Родезии опубликован список книг прогрессивных авторов, подлежащих уничтожению.

ДИКАРИ ИЗ РОДЕЗИЙСКИХ ДЖУНГЛЕЙ. — Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— *Будет знать, как приносить младенца без няни...*

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

нарочно НЕ придумаешь

«Состоятся Всесоюзные соревнования Центрального совета ДСО «Водник». В них примут участие спортсмены Архангельска, Красноярска, Омска и хоккея с мячом».

Газета «Ленинец», г. Печора.

Покупатель:
— О! Я вижу, у вас есть Дюма!
— Это по талонам: кто сдал 20 кило макулатуры.
Покупатель:
— А где я ее столько возьму?
Продавщица:
— А вон у нас на полке! Купите 20 кило, сдадите в утиль и получите Дюма!

Разговор в книжном магазине записал И. Зернов, г. Москва.

«Врачу предложено установить отдельный телефон в отделении «скорой помощи» и укомплектовать его фельдшером-диспетчером».

Из ответа на жалобу, опубликованного в газете «Звезда Прииртышья», г. Павлодар.

«Трудиться сегодня лучше, чем завтра, а завтра — лучше, чем сегодня» — таков девиз работников киносети».

Журнал «Киномеханик».

«Н. М. Хуторянский познакомил присутствующих со своей работой в области дальнейшего совершенствования топлива для локомотивных бригад».

Газета «Московский железнодорожник».

«Кинолекторий СПОРТ — НАЧАЛО ГЕРОИЧЕСКОГО

1 октября. Тема «Станешь ты человеком или нет, не так уж важно, важно другое: радость борьбы, счастье, преодоление трудностей, восторг победы».

(Из плана работы кинолектория, организованного кинотеатром «Комсомолец» и Дворцом пионеров).

Прислали многие читатели, г. Магнитогорск.

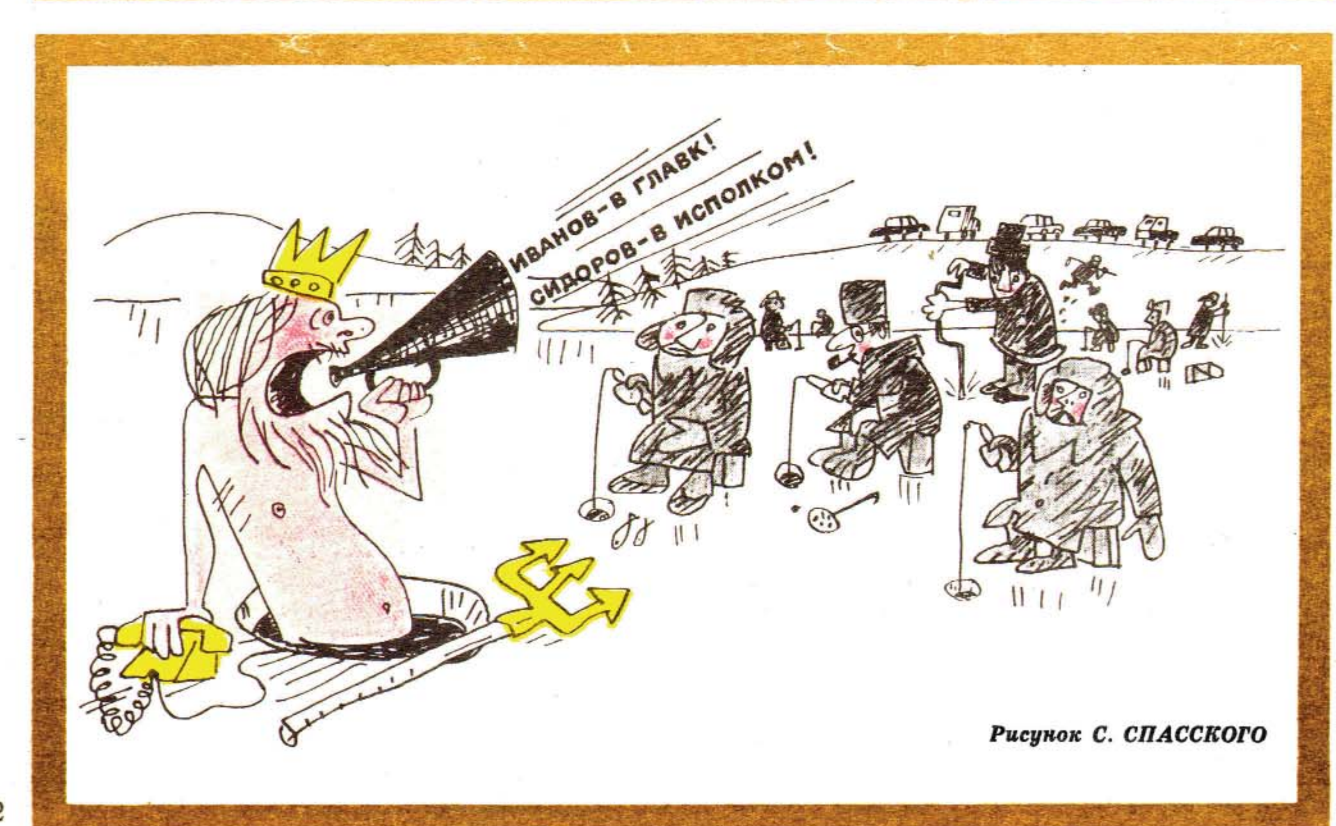

Рисунок С. СПАССКОГО

Е. КАРИНА,
специальный корреспондент Крокодила

СОСУЛЬКИ НАД ПРОКУРОРОМ

Превознося овеянную веками судейскую мудрость царя Соломона, мы часто забываем, в каких условиях он работал. Будем объективны: Соломон создал себе очень неплохие условия для отправления правосудия. В зале заседаний, где потолок обшит кипарисовым деревом, пол выложен сандаловым, а стены декорированы златотканым пурпуром да еще тут и там расставлены разные поделочки из слоновой кости, утыканной сапфирами и рубинами, согласитесь, в такой обстановке не так уж трудно принимать соломоновы решения.

Щекинскому правосудию, равно как и милиции, не до сандалового дерева. Блюстители порядка и закона в городке Щекино больше обеспокоены проблемой потолка, чем пола,— успеть бы вовремя увернуться от изрядных кусков штукатурки, имеющих обыкновение обрушиваться на макушки судей, истцов и ответчиков...

* * *

Двухэтажное здание на площади Улитина слегка покосилось. В освещенные окна, там, где они не заклеены лейкопластырем, не видно ни кипарисового потолка, ни затянутых пурпуром стен...

Подъезжает машина, из которой сотрудник милиции выводит пьяного дебошира. Тот останавливается у входа, упирает взор в вывеску и запевает:

— Это м...мы не пр...проходили, эт...то нам не задавали!

Милиционер подхватывает пьяного под локоть.

— Нет, т...ты погоди,—пытается высвободиться дебошир,— у нас всеобщее среднее, но,— он поднимает палец,— но не пр...принудительное обучение. Зн...нание — с...силой?! Ни-когда!

— Да при чем тут школа?—в сердцах восклицает сержант.— Я тебя в милицию веду!

В самом деле, при чем тут школа?

— А при том,— говорит начальник Первомайского отделения милиции капитан В. Арапов,— что наше отделение не имеет собственного помещения и ютится в школьном здании, где нам удалось заполучить три класса. Да тут у нас еще и третий жилец затесался — какая-то мастерская. Видели, небось, на двери три вывески: «школа, отделение милиции, мастерская». Так что в одном классе допрашивают правонарушителей, в другом опрашивают отличников, а в третьем что-то клепают. Вот и поборись за правопорядок в такой обстановке!

* * *

Красное дерево и бронза явно не потребовались для изготовления перил крыльца, прилепившегося к дому, похожему на перезревший гриб подберезовик. Дверь со следами былого дерматина ведет в городскую прокуратуру. Узкий подслеповатый коридор заставляет каждого входящего неминуемо спотыкаться о груду наваленных на полу «дел».

В крошечном кабинете у тусклого оконца два притиснутых друг к другу стола. Перед одним следователем толстая бабка в платке, перед другим — мрачный мужчина.

— Итак, вы получили французский трикотин месяц назад,—сурово смотрит на мужчину первый следователь,— а собираетесь, если я вас правильно понял, продавать импортную ткань только сегодня?

Бабка выпрастывает из-под платка взопревшее ухо и пододвигает свой стул поближе к говорящим.

— Не отвлекайтесь, бабуля,— безуспешно пытается привлечь внимание бабки второй следователь.— Это вас не касается. Я еще раз спрашиваю: у вас петуха когда украли?

— Да бог с ним, с петухом-то,— машет рукой бабка.— Я, может, милок, через утечку информации в очереди за импортом первой окажусь,— замотав платок и поспешая к двери, бабка на ходу заканчивает скороговоркой: — Внучке-то какой подарок выйдет! Она ведь за этим трикотином второй год гоняется...

Слово помощнику прокурора, младшему советнику юстиции А. Бубненкову:

— Наша прокуратура расположена в двух старых квартирах жилого дома. Помещения для работы совершенно непригодны. Кабинетов так мало, что приходится вызывать людей, проходящих по разным делам, в одно и то же время в одну и ту же комнату. Словом, сами нарушаем закон, да еще как...

* * *

За покосившейся изгородью в вытянутом полузанесенном снегом бараке помещается народный суд. Хорошо протоптанная стежка ведет от крыльца в поле...

Зал заседаний забит до отказа. Публика дует на пальцы и время от времени кашляет и сморкается. С двух деревянных подпорок, у подножия которых примостилось два стола с двумя судьями и четырьмя заседателями, елочной гирляндой свисает электропроводка. Иногда раздается сухой шорох — это со стен сыплется штукатурка. Зал погружен в облака клубящегося пара.

Первый судья, отгрызая висящую на усах сосульку, пытается в полумраке разглядеть обвиняемого:

— Вы признаетесь, что 12 октября в 22.00 на улице Землепроходца Никитина хотели отнять бас-гитару у солиста ансамбля «Белые гуси»?

Второй судья шепчет первому:

— Коллега, кого вы спрашиваете? Этот в красных варежках не ваш налетчик, а мой растратчик...

— А мой куда подевался?

— Вашего,— перегибается через стол соседний заседатель,— до ветру повели...

— А ветер-то где?

— В поле...

Читатель может принять эти слова за плоскую шутку. Увы, это не потуги на остроумие, а грустные будни щекинского судопроизводства...

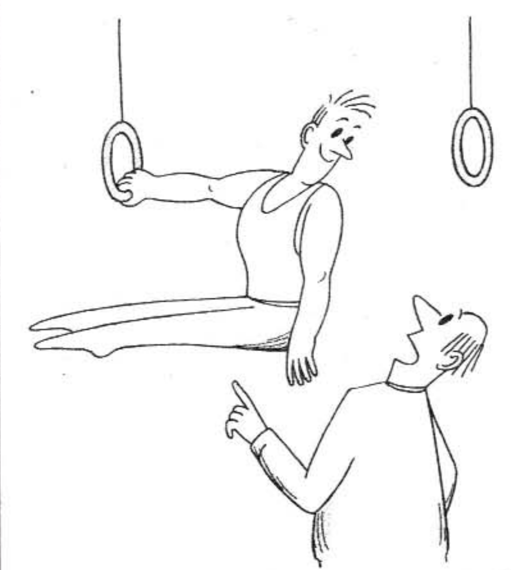
— Наше здание построено в 1948 году для двух составов судей, а сейчас их шесть,— разводит руками председатель городского народного суда А. Пахомова.— Залов же попрежнему два. Вот уже добрый десяток лет мы сами нарушаем процессуальные нормы. Часто из-за тесноты невозможно разобрать, где состав суда, а где подсудимые... В здании нет ни канализации, ни теплоцентрали.

* * *

Быть задержанным, а тем более судимым, вообще не подарок. А уж в городе Щекино—пронеси, господи!

Тульская область.

ЧЕРНЫМ ПО БЕЛОМУ

— *Очень плохо! Нужно держаться за оба.*

Рисунок В. ВЛАДОВА

— *Я сразу поняла, что ты за зверь!*

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— *Сегодня Вася просто шелковый.*

Рисунок В. СТУПИНА

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

Станислав **РОДИОНОВ**

КАК Я ГАЛОПИРОВАЛ

Мой приятель Разъегор отдыхал в деревне. В конце его письма стояла загадочная фраза: «Приезжай, погалопируем». Меня взяло любопытство, и я отстучал телеграмму: «Ты же знаешь, что я не пью». Он ответил «молнией». Оказалось, что галопировать — это сидеть на лошади, когда она бежит.

Живую лошадь я видел только однажды — на сцене Большого театра в балете «Дон-Кихот». Она стояла в сторонке от кордебалета и хвостом отгоняла мух, хотя, с другой стороны, какие мухи в Большом театре. В общем, я поехал в деревню.

Разъегор показал мне лоно природы и довольно заметил:

— Если в письме я что и преувеличил, то только в сторону преуменьшения.

Мы решили устроить на этом лоне пикник. Я собрал рюкзак, нацепил на шею фотоаппарат, поправил очки и стал ждать. В конце улицы показался Разъегор, зажатый меж двух белых существ с вытянутыми мордами.

— Это кобыла по имени Фотон, а это мерин Лоза,— сказал Разъегор, подумал и добавил: — А может, наоборот.

Мне досталась кобыла Фотон. Пожилая лошадь глянула на меня каким-то нечеловеческим взглядом. Я на всякий случай ей кивнул. Разъегор привязал рюкзак к моему седлу и бодро сказал:

— Лезь, не бойся, это не верблюд.

Я вскарабкался, твердо зная, что сесть надо лицом к ее ушам. Кобыла всхрапнула. «Не завалилась бы на бок»,— опасливо подумалось мне.

— Поедем направо,— предложил Разъегор.— Пять километров живописной дороги.

Он тронулся. Моя Фотон безо всякой команды двинулась следом. Я старался не шевелиться, чтобы не причинять лошади лишних неудобств. Она шла мерным верблюжьим шагом, и по деревне мы проследовали, как караван в пустыне.

Но как только кончились избы, разъегорова Лоза как-то странно гигикнула, вернее, игогокнула, и понеслась по проселочной дороге. Моя Фотон, видя такое дело, тоже припустила за ними.

И тут же раздался лязг и звон, словно рядом затормозил товарный состав. Лошадь подо мной вздрогнула, икнула и понеслась быстрей. Лязг стал оглушительнее — я понял, что это прыгает миска в котелке, который, в свою очередь, прыгает в рюкзаке, а уж последний прыгает на лошадином боку. Началась кибернетика с обратной связью: чем быстрее бежала кобыла, тем громче гремели кастрюли.

Фотон от страха перешла на галоп, а может, на аллюр. Я выпустил поводья и вцепился в ее уши. Мы прогалопировали мимо ошарашенного Разъегора, грохоча посудой и крича «тпру» (кричал я, лошадь неслась молча). Затем она перемахнула через канаву и припустила по лугам...

— Лошадь...— забормотал я, прикусывая зубами язык.— Будь добра... остановись... хорошая кобылка... в долгу не останусь... растворимый кофе... то есть растворимого овса... лошадка... У меня ведь печатные труды...

Тут я увидел косцов — спасение было рядом. Фотон перешла на рысь и стала описывать вокруг них эллипсы.

— Товарищи колхозники! — крикнул я, стуча зубами и кастрюлями.

— Мы из совхоза,— поправил дед с граблями.

— Товарищи совхозники! — начал я.

— А вы не лектор? — хихикнула девушка.

Косцы синхронно поворачивались по ходу моей орбиты.

— Нет! Я специалист по рентгеноструктурному анализу...

— Косилку прибыли ремонтировать? — догадался кто-то из косцов.

— Товарищи! — закричал я придушенным голосом, потому что упустил лошадиное ухо.— Мне никак не слезть с этого непарнокопытного животного!

— Почему непарнокопытного?! — удивился дед с граблями.— У нее же две пары ног...

Как только лошадь услышала про свою непарнокопытность, она перемахнула копну и понеслась к лесу. Я запричитал:

— Лошадушка... лошаденка... лошадь... непарнокопытная твоя морда...

Потом, помню, мы врезались в лес. Помню, по лицу захлестали прутья, смахнув мои очки. Помню, как темечком я сшиб сухую березу. Потом вроде бы ничего не помню...

Если в этой истории я что-нибудь и преувеличил, то только в сторону преуменьшения.

г. Ленинград.

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

А. ХОДАНОВ

ПЕСЕЦ, КОТОРЫЙ ЕДВА НЕ РАССТРОИЛ СВАДЬБУ

Август на Командорах был в шквальных ветрах, то и дело нападающих злых мелких дождях. Кепку приходилось натягивать на манер ушедших в прошлое беспризорных — по самые уши, а под пиджак надевать толстый свитер. Море огорчало рыбаков злым накатом, когда невозможно спокойно пришвартоваться и высадить шлюпку. Быстрые ватные облака деловитыми бесконечными полчищами обтекали скалы, спеша куда-то, и стоило оторвать взгляд от земли, как серые шапки гор немедленно трогались с места и плавно устремлялись в океан.

Мы сидели у самых скал, неподалеку от бухты, и ожидали погоды. На минуту прорвалось солнце, скалы вспыхнули фантастично изумрудным цветом, пахну́ло теплом, геолог Миша скинул пиджак, положил его на замшелую глыбу и продолжал свой неторопливый рассказ о старой лоцманской карте, на которой не были помечены рифы, едва не сыгравшие с ним страшную шутку...

Подошел, посасывая коротенькую трубку, бородатый рыбак, прибывший с материка, и передал Мише письмо от невесты, которое Миша заботливо спрятал в боковой карман, набросил, было, пиджак на плечи, но раздумал и опять положил на глыбу. (Забегая вперед, скажу, что он потом долго будет вспоминать этот незначительный момент, ахая и разводя руками...)

Итак, положив пиджак на глыбу, Миша небрежно поправил рукав, отошел и с жаром продолжил свой рассказ. А я вскоре заметил, что к рассказу прислушиваемся не только мы. То здесь, то там из-под камней высовывались любопытные мордочки песцов, по-летнему облезлых, грязновато-серых и поджарых.

— Тут их тьма!— пояснил Миша, который, пробыв на островах месяц, считал себя аборигеном. — Зимой они красавцы, а сейчас — побирушки.

Солнце исчезло, налетел дождичек, и Миша потянулся за пиджаком. Однако камень был пуст. Миша недоуменно огляделся.

— Ребята, тут был мой пиджачок...

Лицо его вдруг покраснело, глаза выкатились...

— Держи-и-и!! — заорал он, кидаясь к скале.

А мы все покатились со смеху, хотя, честно говоря, ситуация сложилась скорее трагическая. Низкорослый песец, держа в зубах Мишин пиджак и отчаянно работая лапами, взбирался на скалу по тоненькой тропинке все выше и выше...

— И когда он успел?!— восхищенно сказал кто-то из ребят.— Кинокамеру бы сейчас!

— Вот ворюга!— жалобно стонал Миша.— Зачем тебе пиджак?!

Потерпевший подбежал к скале, а следом за ним и мы. Но скала была настолько крута, что все остановились. А песец скрылся за выступом и вскоре показался на высоченной площадке, метрах в семидесяти от нас, недосягаемый и поэтому уже неторопливый.

Несколько секунд он смотрел на нас, не выпуская пиджака из зубов, потом небрежно бросил поклажу и уселся рядом.

— Отдай пиджак!!— умолял Миша, стуча по скале кулаком.— Отдай немедленно, слышишь, хулиган! Что ты купишь на мои деньги?! А паспорт тебе зачем?

— А письмо тем более,— пробормотал рыбак с трубкой, и Миша, вспомнив, что было еще и письмо, схватился за голову.

— В норе у одного песца,— сказал мой попутчик Андрей,— нашли золотые часы и пять серебряных ложек...

Слова эти доконали Мишу, он замолк и стал наблюдать. Песец же тем временем перевернул мордой пиждак, покопался в карманах, ловко вытащил бумажник и, придерживая лапой, стал его потрошить. Мелькнуло и упало на камни заветное письмо, рассыпались деньги... Не найдя ничего подходящего, песец совершил еще одно надругательство над пиджаком, которое едва не повергло впечатлительного Мишу в обморок.

Позже, в теплой избе, мы составили протокол, которому, наверное, суждено быть единственному в своем роде. «Мы, нижеподписавшиеся, сего числа, удостоверяем, что неизвестным песцом украден бумажник у гражданина К. вместе с пиджаком и унесен в недоступное место, причем в бумажнике находилось: 127 руб. 40 коп. денег, паспорт на имя гражданина К. и нераспечатанное, только что доставленное почтой письмо от невесты К.— гражданки С.»

Миша убедительно просил напечатать три экземпляра протокола: один в бухгалтерию для возмещения украденных денег, второй в милицию для получения паспорта, третий — для невесты...

— Я же не знаю, что она мне написала!— жалобно говорил Миша.— Я ее просил день свадьбы назначить! А вдруг она назначила, а я буду здесь! Лопнула свадьба! Да что свадьба — жизнь под откос пошла! Вот ведь проклятый песец!

Позже мы узнали, что третий экземпляр протокола возымел свое действие, хотя и не сразу... Свадьба состоялась.

Командорские острова.

МИМОХОДОМ

По одежде встречают... А как быть с голым королем?

Бюро по обмену точек зрения.

С. МАРКОВ.

Поэтесса заявила о себе в литературе шепотом.

В. ХОЧИНСКИЙ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Наследный принц на прогулке.
«Бон суар», Бельгия.

— Я постоянно спрашиваю себя, любит ли меня Роберто!

— Конечно, любит, почему ты должна быть исключением!

●

— Ферко, это ты научил попугая нецензурным словам!

— Наоборот, я ему растолковывал, какие слова не следует произносить.

Синьор Чезарини стоит на набережной и бросает в канал деньги.

— Что случилось! — удивленно спрашивает его прохожий.

— У меня упала в канал монета.

— Но для чего вы бросаете туда другие монеты!

— Чтобы не лезть в воду из-за одной.

●

Супруги совершали экскурсию на пароходе. Жена слишком перегнулась через перила, и проходивший мимо матрос сказал:

— Осторожнее, синьора, вы можете упасть за борт!

— Что вы вмешиваетесь! — раздраженно закричал муж.— Это моя жена или ваша!

●

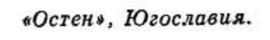
Дама в летах говорит:

— Когда я была ребенком, я попала в уличное происшествие — меня сбил автобус.

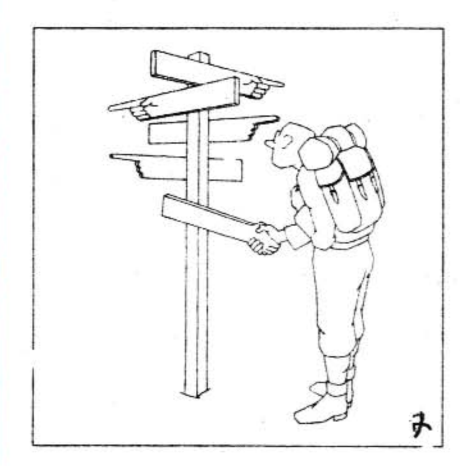
— Я думаю, это был дилижанс,— шепнула соседке одна из присутствовавших.

Любимая мелодия.
«Нойе иллюстрирте Вохеншау», Австрия.

В школу.
«Жизнь», Чехословакия.

«Остен», Югославия.

«Пардон», ФРГ.

— Жак, попроси прийти в школу дедушку!

— Почему дедушку!

— Чтобы он поговорил с твоим отцом: у тебя в домашних сочинениях слишком много ошибок.

●

Директор говорит сотруднику:

— Герр Шварцкопф, должен вам сказать, что вы незаменимый работник.

— В каком смысле!

— Когда мы вас уволим, вас не надо будет никем заменять!

●

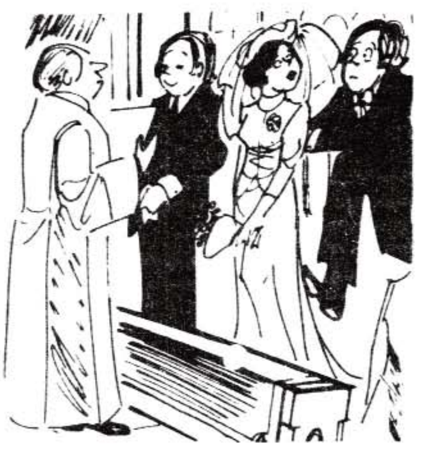
В зале ресторана внезапно раздается крик:

— На помощь!

— Что случилось! — спросил подбежавший метрдотель.

— Я хочу, чтобы кто-нибудь помог мне разрезать этот бифштекс!

●

— Слишком поздно, Сильвио, я выхожу за свидетеля.
«Эуропео», Италия.

●

— Вы знаете, мистер Джонсон,— сказал батрак хозяину фермы,— когда я работаю у вас, я постоянно чувствую угрызения совести...

— Почему!

— Мне кажется, я лишаю работы минимум трех лошадей.

●

Стиг КЛАЕССОН (Швеция)

Подозрительность

Почему это люди так подозрительны и так легко верят самому дурному о своих ближних?

Вот, например, на днях завтракаем мы в кафе, а одна девица пристально поглядела на меня и говорит, вкладывая в каждое слово особый смысл:

— Должно быть, недурно вчера провел время, не так ли?

— Вчера? — переспросил я, пытаясь припомнить, что могло бы наложить хоть мельчайшее пятнышко на мою репутацию. Чувствуя себя на сей раз невинным, как божья коровка, я все же отвел в сторону глаза, и тут меня осенило:

— А, ты намекаешь на мои красные глаза! Так это не от излишка женщин, вина и песен, а всего лишь от оздоровительного плавания в хлорированной воде бассейна, где я был сегодня утром.

И вот всегда так. И эта девица отнюдь не исключение. Ведь если мы встречаем краснощекого господина с внушительным иссиня-багровым носом, то, понимающе подмигивая, говорим:

— Похоже, все свои денежки он ухлопал не на карамель...

А ведь фактически не только коньяк оказывает на кожу такое воздействие. Вот, например, избыток свежего воздуха тоже. Многих старых матросов или лесорубов из-за него могут совершенно напрасно заподозрить в пристрастии к горячительным напиткам.

А вот еще один пример феномена подозрительности — «синяк под глазом». Драка — первое, что нам приходит в голову при взгляде на подобное украшение. И мало кто верит, если человек, к примеру, говорит, что он в темноте наткнулся на полуоткрытую дверь.

Во всяком случае, я сам не поверил, когда мой приятель пришел с огромной багровой шишкой на лбу.

— Я наткнулся в темноте на полуоткрытую дверь,— объяснил он.

— Послушай,— сказал я,— ты бы заодно рассказал про Красную шапочку и Серого волка, чего уж там стесняться...

— Да нет же, я правду говорю,— с глубоким вздохом сказал он, потому что я был не первый усомнившийся в его словах.—На самом же деле,— продолжал он,— когда я позавчера пришел домой, мне навстречу бросился мой пес. Я наклонился, чтобы снять ботинки, он подпрыгнул и... вот теперь ты видишь эту шишку. Но ведь никто не поверит, что я такой аккуратист и всегда снимаю ботинки в прихожей. Поэтому я и рассказываю про случай с полуоткрытой дверью.

— Это, конечно, глупо, но на твоем месте я все же употребил бы версию с собакой. Она, во всяком случае, лучше полуоткрытой двери, которой никто не верит.

— У тебя, видимо, есть опыт, как объяснять происхождение синяков и шишек? — ехидно спросил приятель.

— Да, однажды у меня был здоровенный синяк.

— И как ты его получил? Столкнулся с летающим блюдцем?

Я подумал, что же ему сказать. И решил рассказать правду.

— Было темно, мне не хотелось включать свет, и я наткнулся на полуоткрытую дверь...

По лицу моего приятеля расплылась широкая ухмылка. Он мне не поверил. Люди ведь так подозрительны.

А ведь все было именно так. Дверь на самом деле была полуоткрыта, и я так треснулся об нее лбом, что от звона в моей голове все в доме проснулись...

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

Слова, слова...

Свои вещи обогащают материально, чужие — духовно.

Джузеппе Ломбарди, владелец ломбарда в Ломбардии.

Движение без продвижения — это еще не жизнь.

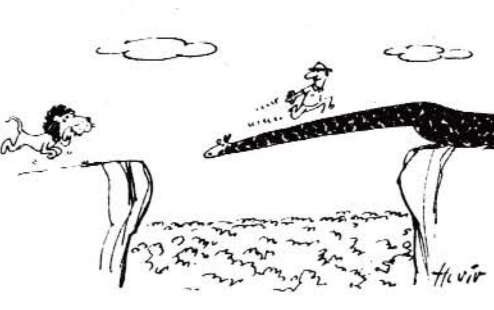
Первая заповедь карьериста из древнеегипетского папируса «Как сделать карьеру».

Пришел, увидел, доложил.

Из инструкции К. Ю. Цезаря своим помощникам.

Если идея витает в воздухе, спешите подстрелить ее, иначе она может достаться другому.

Руди Миль, австрийский философ.

«Пуркуа па?», Бельгия.

Ганс ЗАЙФЕРТ (ГДР)

Лапландский виртуоз

Жизнь — сложная штука. Вот, например, живет на свете человек с ярким цирковым дарованием и сам того не подозревает. Ему бы в трико, осыпанном блестками, выбегать на арену и жонглировать, а он зачем-то работает почтальоном автобусной линии между поселками Ивало и Уцьоки на севере Финляндии. Это я понял, когда за окном автобуса проносился суровый, почти безлюдный ландшафт финской Лапландии.

Лишь изредка от шоссе ответвляются проселочные дороги, ведущие к дальним домикам. У того места, где проселки, как ручьи, впадают в шоссе, стоят указатели с фамилиями обитателей дальних домиков. С превеликим трудом мне удалось прочитать имена на нескольких указателях: Кансаллинен Хиппонен, Яакко Хьяннинен и т. п. Впрочем, меня заинтриговали не столько эти имена, сколько то, что на всех указателях, чуть повыше метра от земли, висели деревянные почтовые ящики с отверстиями на стороне, обращенной к шоссе.

Завидя такой указатель, наш шофер, не сбавляя темпа, подруливал к нему поближе, а тем временем почтальон высовывался из автобуса и молниеносным, отработанным движением забрасывал в ящик сверток с корреспонденцией, предназначенной обладателю соответствующей трудно-произносимой фамилии.

Признаюсь, я забыл и о красоте ландшафта и о целях поездки. «Попадет или нет?»—загадывал я каждый раз с замиранием сердца. Не могу точно сказать, сколько таких ящиков нам попалось примерно на 150 километрах пути между Ивало и Уцьоки, не считал. Но могу поклясться, что почтальон ни разу не промахнулся. Виртуозность исполнения этого почтово-циркового трюка привела меня в такое восхищение, что только безучастные лица остальных пассажиров удерживали меня от бурных и продолжительных аплодисментов.

На конечной станции мой кумир вышел поразмяться перед обратной дорогой, закурил, а пустую пачку бросил в урну метрах в полутора от себя. И... промазал!

Перевел А. ВАРКЕНТИН.

КРОКОДИЛ
№ 6 (2196)
ФЕВРАЛЬ

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Безбородов, М. Вайсборд, В. Владов, В. Куликов, В. Мохов, В. Спельников, В. Ступин, В. Тильман, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Сдано в набор 27/I 1977 г. А 02022. Подписано к печати 4/II 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 590 500). Изд. № 509. Заказ № 174.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП. ул. «Правды», 24.